

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

38.03.01 «Экономика»

Экономика и организация
внешнеэкономической деятельности

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Развитие внешнеэкономических связей России с новыми членами БРИКС

Студент

Кирюхина
Алина
Романовна

подпись, дата

Руководитель

Чернецова Н. С.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Экономика и
организация внешнеэкономической деятельности»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Кирюхиной А. Р., группа 21ЭЭв1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Развитие внешнеэкономических связей России с новыми членами БРИКС

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 9.06.2025.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: БРИКС: сущность и эволюция объединения, структура и механизмы взаимодействия стран-членов БРИКС, цели и специфика взаимодействия России с новыми членами БРИКС, приоритеты экономической политики России в отношении новых стран БРИКС, проблемы и барьеры во внешнеэкономическом взаимодействии, перспективные направления и сценарии сотрудничества России и новых стран БРИКС.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 26.11.2024.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	26.11.2024 – 10.12.2024	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.12.2024 – 8.01.2025	
3	Написание Главы 1	9.01.2025 – 18.02.2025	
4	Написание Главы 2	19.02.2025 – 24.03.2025	
5	Написание Главы 3	25.03.2025 – 2.05.2025	
6	Написание введения и заключения	3.05.2025 – 11.05.2025	
7	Оформление ВКР	12.05.2025 – 22.05.2025	
8	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	23.05.2025 – 6.06.2025	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	7.06.2025	
10	Представление законченной бакалаврской работы	9.06.2025	

Руководитель _____ / Чернецова Н. С. /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Кирюхина А. Р. /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 68 с., 3 ч., 6 рис., 12 табл., 69 источников. БРИКС, РАСШИРЕНИЕ БРИКС, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, САНКЦИИ, МНОГОПОЛЯРНОСТЬ, ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Объект исследования – процесс развития внешнеэкономических связей России с новыми членами БРИКС.

Цель работы состоит в анализе проблем и определении перспективных направлений сотрудничества России с новыми членами БРИКС.

Методологической основой работы является теория институционализма, которая рассматривает экономические отношения как продукт влияния институтов, правил и норм. В ходе работы были использованы следующие научные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, единство исторического и логического, классификация и др.

Результаты работы: раскрыта сущность и эволюция объединения БРИКС; проанализированы цели, структура и механизмы взаимодействия стран-участниц; выявлены особенности экономических отношений России с новыми членами альянса, включая стратегические интересы и потенциальные точки роста; определены основные барьеры (экономические, институциональные, логистические), препятствующие углублению интеграции; обозначены наиболее перспективные направления внешнеэкономической политики России в рамках формата БРИКС+; сформулированы сценарии дальнейшего развития экономического сотрудничества с учетом политических и экономических вызовов.

Теоретическая значимость ВКР заключается в углублённом изучении процессов расширения БРИКС, анализе механизмов интеграции новых участников и выявлении влияния альянса на формирование многополярного мирового порядка.

Практическая значимость работы состоит в формулировании рекомендаций для российской внешнеэкономической политики по выстраиванию устойчивого и взаимовыгодного сотрудничества с новыми странами БРИКС, оптимизации логистических и финансовых механизмов, а также диверсификации экспортных стратегий в условиях санкционного давления.

Прогнозные предположения включают сценарии развития экономического взаимодействия России с новыми участниками БРИКС, в том числе через использование национальных валют, развитие совместной инфраструктуры и институциональное сближение экономик, направленное на формирование более устойчивых и сбалансированных торгово-экономических связей.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты анализа БРИКС.....	7
1.1 БРИКС: сущность и эволюция объединения.....	7
1.2 Структура и механизмы взаимодействия стран-членов БРИКС.....	15
Глава 2 Внешнеэкономическая политика России в рамках БРИКС с новыми членами.....	24
2.1 Цели и специфика взаимодействия России с новыми членами БРИКС	24
2.2 Приоритеты экономической политики России в отношении новых стран БРИКС.....	32
Глава 3 Проблемы и направления развития внешнеэкономических связей России с новыми членами БРИКС.....	42
3.1 Проблемы и барьеры во внешнеэкономическом взаимодействии.....	42
3.2 Перспективные направления и сценарии сотрудничества России и новых стран БРИКС.....	49
Заключение.....	59
Список использованных источников.....	62

Введение

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в том, что в условиях трансформации глобальной экономики и усиления геополитической напряженности укрепление внешнеэкономических связей России с новыми членами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) приобретает особую значимость. Расширение объединения за счет присоединения новых государств создает дополнительные возможности для диверсификации внешнеэкономических связей, развития альтернативных торгово-финансовых механизмов и усиления позиций стран Глобального Юга.

БРИКС представляет собой одно из ключевых объединений на мировой арене. БРИКС выступает за многополярность, справедливое экономическое развитие и снижение зависимости от западных финансовых структур. Расширение БРИКС свидетельствует о возрастающей роли развивающихся экономик и поиске альтернатив традиционным центрам силы. Однако успешная интеграция новых членов в экономическое взаимодействие требует преодоления ряда вызовов, включая различия в экономических моделях, торговые барьеры и санкционное давление.

Основанный в 2006 г., БРИКС изначально был призван укрепить коллективный экономический рост и политическое влияние Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, продвигая более справедливую глобальную систему управления. Со временем альянс стал важной площадкой для взаимодействия стран с формирующимися рынками, демонстрируя приверженность многополярности и альтернативным моделям экономического сотрудничества.

В 2024 г. объединение расширилось за счет присоединения Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и Объединенными арабскими Эмиратами (ОАЭ). Подобные изменения отражают нарастающий сдвиг в сторону многополярного мирового порядка и усиливающееся влияние БРИКС на международной арене, что еще больше подчеркивает глобальный запрос на изменения. Одним из ключевых инструментов экономической кооперации в рамках блока стали Новый банк развития

(НБР) и ПВР, способствующие укреплению финансовой устойчивости и развитию инфраструктурных проектов.

Расширение БРИКС открывает для России новые экономические возможности, особенно в контексте диверсификации внешнеэкономических связей и снижения зависимости от западных рынков. Вхождение Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ в альянс усиливает его роль в энергетическом секторе, логистике и торговле, что соответствует стратегическим интересам России. В условиях санкционного давления РФ заинтересована в развитии альтернативных финансовых механизмов, таких как расчёты в национальных валютах и использование Пула условных валютных резервов (ПУВР), а также в расширении экспорта энергоресурсов, продовольствия и промышленной продукции в новые страны-участницы. Однако процесс интеграции требует выработки эффективных торговых маршрутов, согласования экономических стандартов и преодоления барьеров, связанных с различиями в национальных экономических политиках.

Расширение БРИКС открывает перед Россией как его активным участником новые экономические перспективы, но в то же время создает ряд вызовов. Важной задачей становится выстраивание эффективных внешнеэкономических связей с новыми членами альянса, адаптация механизмов сотрудничества и поиск баланса интересов в рамках формата БРИКС+. Изучение этих аспектов позволит оценить потенциальные выгоды и ограничения расширения организации, а также определить ключевые направления для дальнейшего экономического взаимодействия.

На сегодняшний день проблема расширения БРИКС изучена недостаточно. Проблема изучения заключается в оценке перспектив и препятствий на пути развития внешнеэкономических связей РФ с новыми членами БРИКС. Важно определить, какие направления сотрудничества могут стать наиболее приоритетными, какие механизмы взаимодействия будут наиболее эффективными и какие факторы могут замедлить интеграционные процессы. Анализ этих аспектов позволит сформировать целостное представление о перспективах России в расширенном формате БРИКС и выработать возможные сценарии дальнейшего развития.

Объектом работы является процесс развития внешнеэкономических связей России с новыми членами БРИКС.

Предмет исследования – экономические отношения России с новыми членами БРИКС.

Цель исследования – анализ проблем и определение перспективных направлений сотрудничества России с новыми членами БРИКС.

Для достижения выдвинутой цели предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть сущность и эволюцию объединения БРИКС;
- проанализировать структуру и механизмы взаимодействия стран-членов БРИКС;
- определить цели и специфику взаимодействия России с новыми членами БРИКС;
- выявить приоритеты экономической политики России в отношении новых стран БРИКС;
- проанализировать основные проблемы и барьеры во внешнеэкономическом взаимодействии;
- определить перспективные направления и сценарии развития внешнеэкономического сотрудничества России с новыми странами БРИКС.

Методологической основой работы является теория институционализма, которая рассматривает экономические отношения как продукт влияния институтов, правил и норм.

В ходе работы были использованы следующие научные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, единство исторического и логического, классификация и др.

Анализ научной литературы по теме сотрудничества России с новыми странами БРИКС показывает, что в последние годы наблюдается активизация академического интереса к вопросам трансформации формата БРИКС и его геоэкономического значения. В работах Гусева К. Н., Цибулиной А. Н., Жанжарова Н. Я., Простовой Д. М. и Кондратова Д. И. рассматриваются механизмы валютного взаимодействия, внешнеторговая динамика и роль новых участников в усилении экономической интеграции. Значительное внимание уделяется вопросам

цифровизации, инвестиционного взаимодействия и логистической взаимосвязанности в условиях расширения альянса. Исследуются сценарии развития БРИКС и вызовы, связанные с санкционным давлением и глобальной нестабильностью (Сергеева Н. В., Толмачев Ю. О., Хакки А. М. А.). В то же время, сравнительно ограниченное число публикаций фокусируется именно на взаимодействии России с новыми членами БРИКС (Египтом, Ираном, ОАЭ, Саудовской Аравией, Эфиопией) в прикладном экономическом аспекте, что свидетельствует о недостаточной проработанности темы и актуальности её дальнейшего исследования в научно-практическом контексте.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублённом анализе расширения БРИКС и его влияния на глобальную экономическую систему. Работа способствует пониманию механизмов интеграции новых членов, экономических стратегий внутри объединения и перспектив многополярного мирового порядка. Практическая значимость заключается в выявлении возможностей и вызовов для России в новых экономических условиях. Выводы исследования могут быть полезны для разработки стратегий внешнеэкономической политики, оптимизации торговых маршрутов и создания альтернативных финансовых инструментов сотрудничества в рамках расширенного БРИКС.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Глава 1 Теоретические аспекты анализа БРИКС

1.1 БРИКС: сущность и эволюция объединения

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовался значительным перераспределением экономического влияния в мире, обусловленным ускоренным ростом развивающихся стран. На фоне замедления экономического развития традиционных центров силы – США, ЕС и Японии – государства с формирующимися рынками, включая Китай, Индию, Бразилию и Россию, демонстрировали высокие темпы роста, что предопределило их возрастающую роль в глобальной экономике.

Либерализация рынков, структурные реформы и активное участие этих стран в международной торговле способствовали их интеграции в мировую экономическую систему. Китай с конца 1970-х гг. реализовывал масштабные рыночные реформы, Индия в 1991 г. открыла экономику для внешнего капитала, а Россия после кризиса 1990-х гг. восстановила стабильность благодаря росту цен на энергоресурсы.

Финансовые кризисы 1997–1998 и 2008 гг. продемонстрировали как уязвимость, так и устойчивость экономик развивающихся стран, что привело к осознанию необходимости координации их усилий в условиях глобальной нестабильности. Понятие «BRIC» было впервые предложено в 2001 г. экономистом *Goldman Sachs* Джимом О’Ниллом в аналитическом отчете «*Building Better Global Economic BRICs*». В этом докладе он выделил четыре страны – Бразилию, Россию, Индию и Китай – как наиболее перспективные развивающиеся экономики, способные к середине XXI в. изменить баланс мировой экономики [66]. Данный доклад послужил логичным отражением растущей экономической мощи этих государств и их потенциальной роли в мировой экономике.

Однако как международная структура BRIC сложился позже. Первый официальный шаг к его формированию был сделан в 2006 г., когда министры иностранных дел этих стран встретились на полях Генеральной Ассамблеи ООН (таблица 1). Следующим ключевым этапом стало проведение первого саммита BRIC в Екатеринбурге в 2009 г., где было принято Совместное коммюнике, определившее

основные направления сотрудничества [46]. Изначально БРИК (объединение без Южной Африки) был создан в 2009 г. и стала БРИКС после присоединения к ней Южной Африки в 2010 г.

Таблица 1 – Этапы эволюции БРИКС [составлено автором по: 46]

Период	Основные события и этапы развития	Характеристика этапа
2001 г.	Введение термина «BRIC» экономистом Джимом О'Нилом	Формирование концепта потенциальных ведущих экономик
2006 г.	Первая встреча министров иностранных дел Бразилии, России, Индии и Китая	Начало политической координации
2009 г.	Первый саммит БРИК в Екатеринбурге (Россия)	Институционализация сотрудничества, политическое оформление
2010 г.	Присоединение Южно-Африканской Республики, превращение БРИК в БРИКС	Географическое расширение, усиление глобального представительства
2014 г.	Создание Нового банка развития (NDB) и Пула условных валютных резервов	Переход от политического диалога к экономическим проектам
2017–2023 гг.	Углубление отраслевого взаимодействия (наука, технологии, энергетика, медицина)	Развитие многосекторного сотрудничества, усиление роли БРИКС в глобальном управлении
2023–2024 гг.	Принятие решений о расширении состава БРИКС за счёт новых членов	Трансформация в более широкую платформу глобального Юга

Проведение первого саммита БРИК в Екатеринбурге в 2009 г. стало важным событием, закрепившим политическое измерение объединения, которое до этого момента воспринималось исключительно в экономическом контексте. Встреча лидеров Бразилии, России, Индии и Китая произошла в период глобального финансового кризиса, что определило повестку переговоров и акцент на необходимость реформирования мировой финансовой архитектуры. Основной целью саммита стало укрепление координации между государствами с формирующимися рынками, а также выработка общей позиции по ключевым вопросам международного экономического управления [64].

В итоговой декларации саммита от 16.06.2009 было зафиксировано стремление стран-участниц к повышению роли развивающихся экономик в международных

институтах, включая Международный валютный фонд и Всемирный банк [46]. Документ подчёркивал необходимость создания более справедливой и сбалансированной глобальной финансовой системы, в которой были бы учтены интересы не только традиционных экономических центров, но и новых лидеров роста [46]. В 2010 г. к группе присоединилась Южная Африка, расширив формат до БРИКС. С этого момента объединение стало платформой для обсуждения широкого спектра вопросов. В этом контексте страны БРИК заявили о поддержке реформирования механизмов распределения квот в МВФ, чтобы повысить представительство развивающихся стран и сделать процесс принятия решений более демократичным.

Кроме того, участники саммита обсудили вопросы дедолларизации мировой экономики, что стало ответом на нестабильность финансовых рынков и доминирование доллара США в международных расчётах. Несмотря на отсутствие конкретных механизмов, стороны выразили намерение развивать национальные валюты в международных расчетах, что в дальнейшем нашло отражение в двусторонних соглашениях между странами БРИКС о валютных свопах и увеличении взаимного товарооборота в национальных валютах

Период с 2011 по 2013 гг. стал ключевым для институционального оформления БРИКС как полноценного политико-экономического объединения, что выразилось в расширении повестки встреч, усилении взаимодействия стран-участниц в сфере глобального управления и инициировании механизмов, направленных на формирование альтернативных финансовых структур. На саммите 2011 г. в Санье (Китай), который стал первым после присоединения ЮАР, БРИКС окончательно оформился как политическая платформа, предлагающая концепцию многополярного миропорядка, основанного на равноправном участии развивающихся стран в процессах международного регулирования [29].

На следующем саммите в 2012 г. в Нью-Дели было обозначено намерение государств-участников усилить координацию в вопросах глобального управления, в том числе через взаимодействие в рамках «Группы двадцати» и ООН. В совместной декларации лидеры подчеркнули необходимость комплексного реформирования международных финансовых институтов, отметив, что темпы реформирования квот

в МВФ остаются неудовлетворительными и не соответствуют реальному экономическому весу стран с формирующимися рынками [2]. В то же время, саммит зафиксировал стратегический поворот БРИКС в сторону конкретных экономических инициатив, включая обсуждение создания финансовых структур, способных предложить альтернативные механизмы поддержки развивающихся стран в обход традиционных западных кредиторов

На саммите 2013 г. в Дурбане (ЮАР) страны БРИКС договорились о создании собственных финансовых механизмов, что стало ответом на доминирование западных институтов [6]. В 2014 г. в рамках шестого саммита в Форталезе (Бразилия) было принято решение о создании Нового банка развития (НБР) с капиталом 100 100 млрд долл., целью которого является финансирование инфраструктурных и устойчивых проектов в странах-участницах и других развивающихся экономиках [1]. НБР стал первой многосторонней финансовой организацией, созданной без участия западных стран. Также был создан Пул условных валютных резервов. Кроме того, был учреждён Пул условных валютных резервов объёмом 100 млрд долл. США для поддержки стран-участниц в случае краткосрочных проблем с ликвидностью.

Следующим крупным этапом развития объединения стала инициатива «БРИКС+». Инициатива «БРИКС+» направлена на расширение географического охвата и формирование более инклюзивной модели сотрудничества. Впервые идея о необходимости создания более гибкой структуры взаимодействия была озвучена в ходе саммита 2017 г. в Сямэне, когда Китай предложил концепцию, предусматривающую привлечение к работе БРИКС государств, не входящих в объединение, но имеющих схожие экономические интересы и стремящихся к укреплению сотрудничества с формирующимися рынками [29].

В 2023 г. на саммите в ЮАР было объявлено о приглашении Аргентины, Ирана, Саудовской Аравии, Египта, Эфиопии и ОАЭ присоединиться к БРИКС с 01.01.2024. Однако после вступления в должность президента Аргентины Милея Х. страна отказалась от вступления в БРИКС. В январе 2024 г. к БРИКС присоединились Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопия, что свидетельствует о возросшей актуальности объединения [36]. В январе 2025 г.

Индонезия официально стала полноправным членом БРИКС, что позволило БРИКС занять проактивную позицию в Юго-Восточной Азии [65]. Кроме того, в рамках расширения сотрудничества были учреждены категории «государств-партнеров БРИКС». Первыми в этой категории с 01.01.2025 стали Белоруссия, Боливия, Индонезия, Казахстан, Куба, Малайзия, Таиланд, Уганда и Узбекистан [49].

Расширение БРИКС посредством включения новых членов представляет собой значимый шаг в направлении усиления роли развивающихся стран в глобальной экономике. Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, страны БРИКС уже сегодня занимают уникальное место в мировой экономике, создавая порядка 25 % мирового ВВП и представляя собой масштабный мировой рынок с населением около 3,21 млрд чел. [27].

Кроме того, с последнего времени в рамках БРИКС реализуются программы культурного сотрудничества. Культурное сотрудничество реализуется через фестивали, выставки, образовательные обмены и проекты в области кино, литературы и искусства, что позволяет странам БРИКС формировать общее культурное пространство и продвигать ценности многополярности. Гуманитарное взаимодействие охватывает сферы образования, здравоохранения и молодежных инициатив, что способствует углублению связей между обществами и развитию кадрового потенциала [35, с. 173]. Эти направления деятельности укрепляют не только экономическую, но и социокультурную интеграцию стран БРИКС, делая объединение более устойчивым и привлекательным для третьих стран.

Таким образом, в результате эволюции объединения за БРИКС закрепился ряд целей и задач (рисунок 1). Основные цели БРИКС включают содействие формированию многополярного мирового порядка и реформированию международных институтов, а также развитие альтернативных финансовых механизмов, обеспечивающих устойчивость объединения в глобальной экономике. В рамках достижения этих целей БРИКС решает ряд задач – развитие экономического сотрудничества, торговых связей и инвестиций, углубление научно-технического, культурного и гуманитарного взаимодействия и координацию позиций стран-членов по ключевым вопросам мировой политики. Цели определяют стратегическую

направленность объединения, тогда как задачи конкретизируют механизмы реализации этих установок в практической внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности.

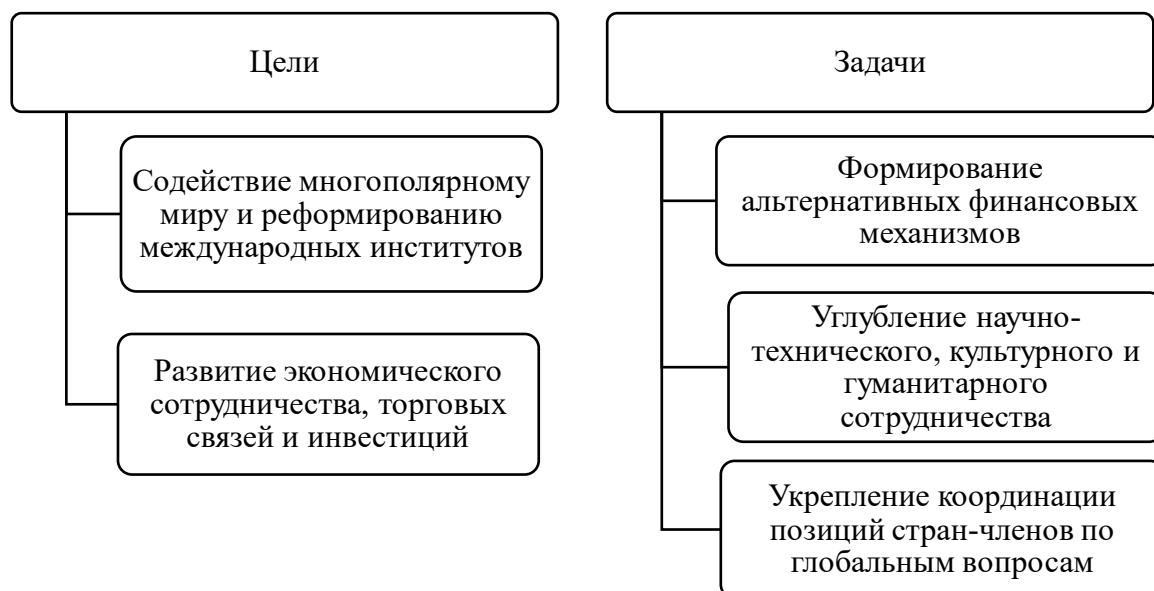

Рисунок 1 – Основные цели и задачи БРИКС [составлено автором по: 36]

Важной функцией БРИКС является экономическое сотрудничество и формирование альтернативного Западу объединения. После финансового кризиса экономики стран БРИКС набирали силу благодаря сильной финансовой и централизованной банковской системе, которая защищает их от финансовых трудностей. Эта реальность подчеркивается фактом увеличения экономического роста в странах, участницах БРИКС.

Особенность БРИКС заключается в том, что это одна из первых преимущественно экономических групп, не объединенных по культурному или географическому признаку. Ретроспективно, можно утверждать, что объединение Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки – это не что иное, как «фокус на развивающихся рынках с наибольшим ВВП (по ППС) и на том, что их большое население станет более продуктивным». Действительно, отец концепции, Джим О'Нил из *Goldman Sach*, пишет в «Карте роста», своем последнем размышлении о происхождении и развитии БРИК (позже к ним присоединилась Южная Африка), что

двумя наиболее важными факторами, определяющими ВВП, являются демография и производительность [31, с. 104]. Что касается демографии, то «большее количество работающих людей облегчает рост экономики, если, конечно, они не крайне непродуктивны. Больше людей производят больше продукции; больше людей получают заработную плату и доход, которые являются основой для их потребления. Что касается производительности, то, чем больше группа работников может произвести при заданном наборе продукции, от времени до материалов, тем быстрее будет расти их экономика. В 2001 г. ВВП США по ППС (рисунок 2) составлял 22 % от мирового, в то время как ВВП стран БРИК был чуть больше 21,4 %.

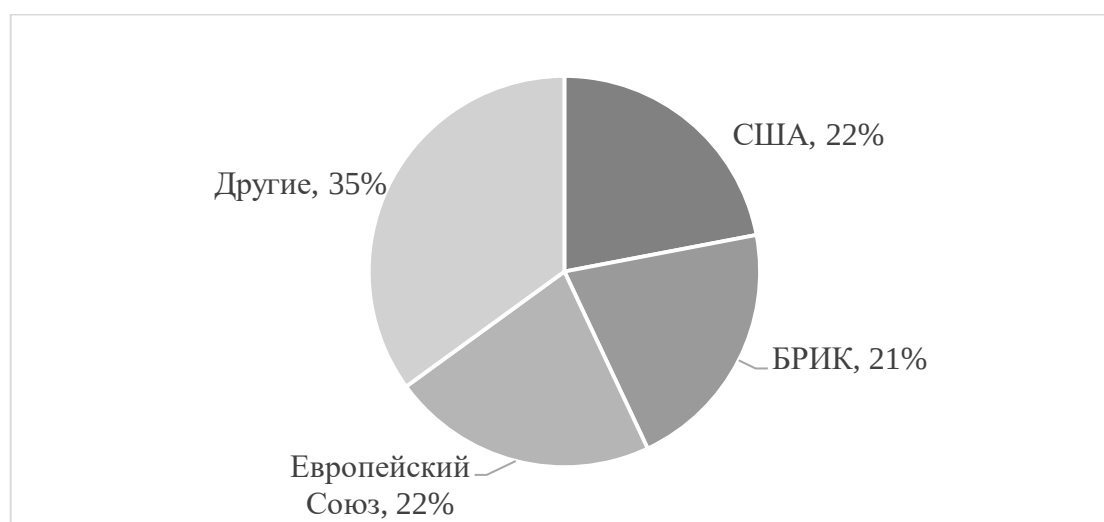

Рисунок 2 – Доля стран в мировом ВВП по ППС, 2001 г. [68]

Анализ данных рисунка 2 позволяет сделать ряд важных выводов о соотношении экономических мощностей мировых центров в 2001 г. На тот момент совокупный валовой внутренний продукт стран БРИК составлял 21 % мирового ВВП по паритету покупательной способности, что было сопоставимо с аналогичными показателями для США и Европейского союза, каждый из которых занимал по 22 %. Такое распределение свидетельствовало об отсутствии доминирования одного экономического центра и постепенном переходе мировой экономики к более полицентричной модели. Уже в начале 2000-х гг. страны БРИК демонстрировали высокий совокупный потенциал, несмотря на отсутствие формализованного

объединения или политической интеграции. Значительная доля других стран указывала на высокую степень фрагментации мировой экономики и на наличие широкого пространства для перераспределения влияния в дальнейшем. В сравнении с современными данными на 2024 г., когда совокупный ВВП стран БРИКС достигает 37 % мирового объема по ППС, становится очевидным, что объединение смогло существенно укрепить свои позиции на глобальной арене, опередив по данному показателю «Группу семи» [68]. Это свидетельствует о растущей роли БРИКС в формировании нового мирохозяйственного порядка и подтверждает стратегическую значимость объединения для трансформации существующей мировой системы.

По состоянию на 2024 г., совокупный валовой внутренний продукт (ВВП) стран БРИКС значительно возрос, достигнув 37 % мирового ВВП по паритету покупательной способности (ППС), что превышает долю стран «Группы семи» (G7), составляющую 30 % по итогам предыдущего года (рисунок 3) [68].

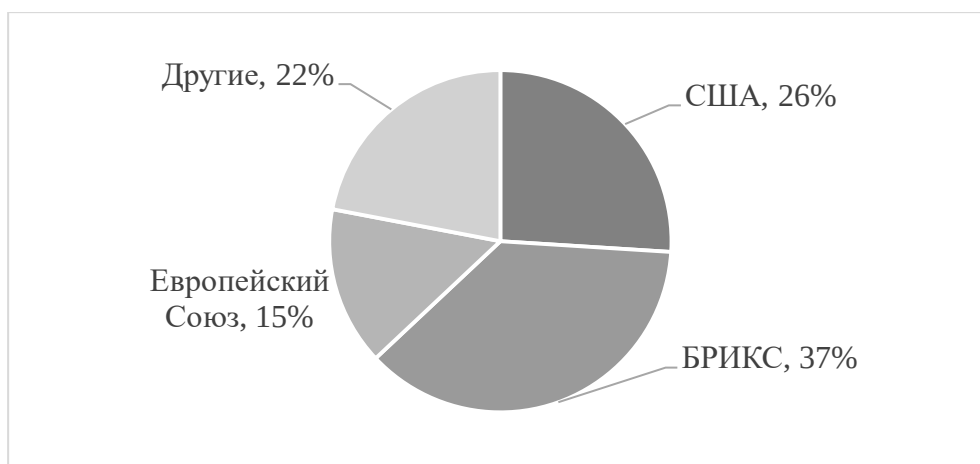

Рисунок 3 – Доля стран в мировом ВВП по ППС, 2024 г. [68]

Этот рост обусловлен устойчивыми темпами экономического развития стран БРИКС, особенно Китая и Индии. В 2024 г. темпы роста ВВП в странах БРИКС превысили средние показатели государств Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), составлявшие 1,7 %. Индия заняла первое место с ростом ВВП на 6,7 %, за ней следуют Индонезия (5 %), Китай (5 %), Россия (4,1 %) и Бразилия (3,4 %). Несмотря на рост экономики США, в 2024 г. доля ВВП от

мирового составляла 26 %. Таким образом, БРИКС показывает лучшие результаты чем ЕС или США по сравнению с 2001 г. [68]

Таким образом, БРИКС, изначально сформировавшийся как концепция объединения наиболее динамично развивающихся экономик, эволюционировал в полномасштабную платформу политико-экономического сотрудничества, обладающую институциональными структурами и влиянием на международную систему. Начав с неформальных встреч, страны-участницы постепенно укрепили диалог, что привело к созданию ключевых механизмов взаимодействия, таких как Новый банк развития и Пул условных валютных резервов, а также к формированию концепции «БРИКС+» для расширения международного сотрудничества. Политическая и экономическая консолидация позволила объединению выйти за пределы первоначального формата и стать важным элементом многополярного миропорядка. Развитие научно-технических, гуманитарных и культурных связей усилило внутреннюю координацию, способствуя устойчивости блока перед глобальными вызовами. В современных условиях БРИКС не только укрепляет позиции стран-участниц, но и формирует альтернативные механизмы глобального регулирования, предлагая новый вектор развития международных отношений.

1.2 Структура и механизмы взаимодействия стран-членов БРИКС

Формирование эффективной структуры и механизмов взаимодействия между странами-членами БРИКС является важнейшим условием успешной реализации целей объединения в условиях динамично меняющейся международной обстановки. Особенность БРИКС заключается в том, что, в отличие от традиционных международных организаций с жестко закрепленными уставами и административными аппаратами, объединение строит свою институциональную архитектуру на принципах равенства, консенсуса и гибкости.

Институциональная структура БРИКС представляет собой сложную и в то же время гибкую систему координации, обеспечивающую взаимодействие стран-участников без создания жестких наднациональных органов. Основу структуры

составляют регулярные саммиты глав государств, которые определяют стратегические направления развития объединения и служат главной политической платформой (рисунок 4). Ротационное председательство позволяет каждой стране-члену последовательно влиять на повестку дня и приоритеты сотрудничества, обеспечивая принцип равноправия. Существенную роль играют министерские встречи по ключевым секторам – экономике и финансам, энергетике, науке и технологиям, здравоохранению, – способствующие более глубокому отраслевому взаимодействию. Такая институциональная модель позволяет БРИКС сохранять внутреннюю гибкость и адаптивность, что особенно важно в условиях быстро меняющейся глобальной обстановки и диверсифицированных интересов участников.

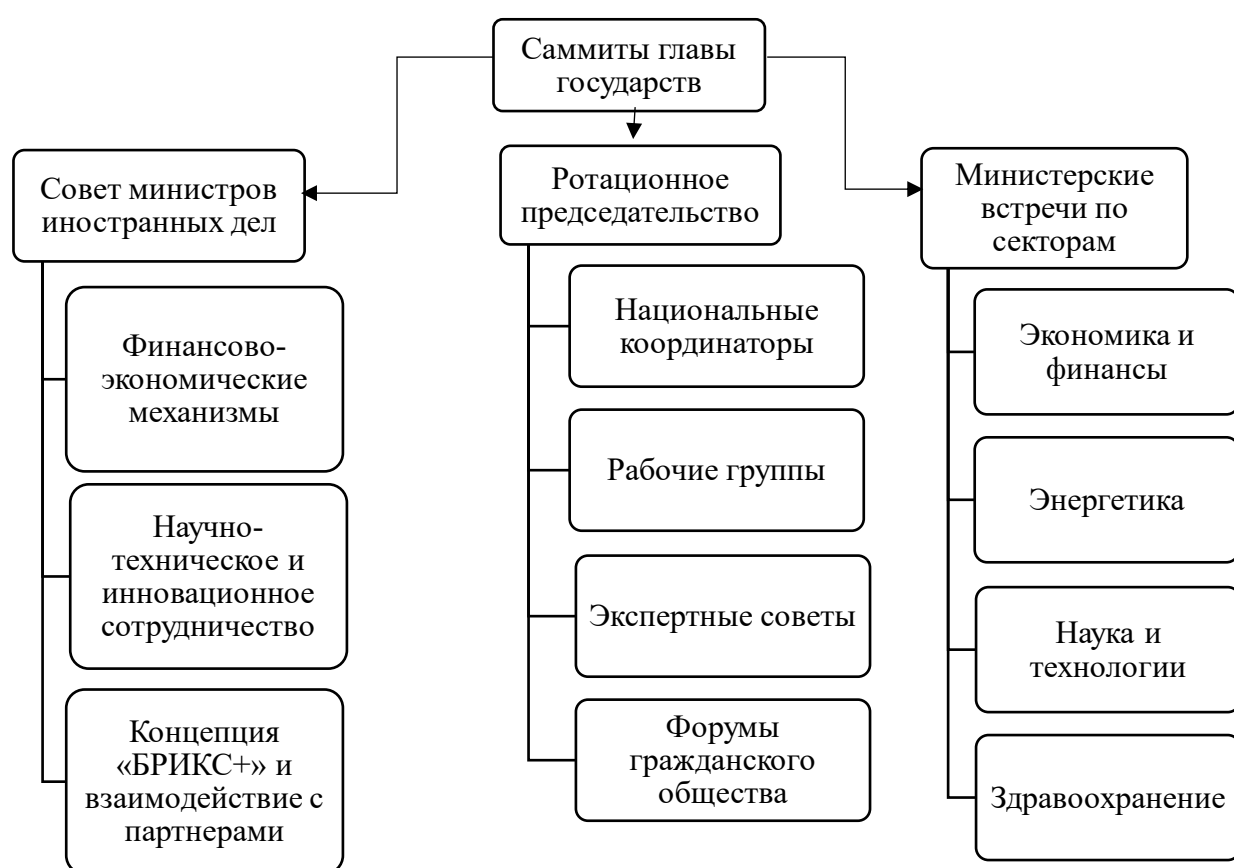

Рисунок 4 – Структура БРИКС [составлено автором по: 36]

Саммиты глав государств БРИКС представляют собой высший уровень взаимодействия стран-участниц, где определяются стратегические направления сотрудничества и принимаются ключевые решения, влияющие на глобальную

политико-экономическую архитектуру. Эти встречи, проводимые ежегодно, служат платформой для обсуждения актуальных международных вопросов, укрепления многостороннего сотрудничества и продвижения интересов развивающихся стран.

На каждом саммите лидеры стран БРИКС принимают итоговые декларации, отражающие консолидированные позиции по различным аспектам международной повестки. Например, Московская декларация XII саммита, состоявшегося 17.11.2020 под председательством России, подчеркнула необходимость укрепления сотрудничества в области глобальной стабильности, безопасности и инновационного роста. В документе также была утверждена Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. и Антитеррористическая стратегия объединения [4].

Саммиты БРИКС также служат платформой для обсуждения вопросов расширения объединения и укрепления сотрудничества с другими странами и международными организациями. На XV саммите, состоявшемся в августе 2023 г. в Йоханнесбурге, лидеры приняли итоговую декларацию, в которой выразили намерение углублять взаимовыгодное сотрудничество по трем основным направлениям: политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи. В документе также подчеркивалась необходимость реформирования международных институтов для обеспечения более справедливого и представительного мирового порядка [3].

Важность Совета министров иностранных дел проявляется в его способности формировать консолидированные позиции по ключевым вопросам мировой политики, что позволяет странам БРИКС выступать единым фронтом на международной арене. Такой подход способствует повышению влияния объединения в глобальных процессах и укреплению его авторитета. Кроме того, Совет играет значительную роль в продвижении инициатив, направленных на реформирование международных организаций, таких как ООН и МВФ, с целью обеспечения более справедливого представительства развивающихся стран.

Особую роль в организации деятельности стран БРИКС играют механизмы взаимодействия, важнейшие из которых представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Механизмы взаимодействия стран-членов БРИКС [17]

Механизм	Содержание	Функции
Консенсусное принятие решений	Принцип обязательного согласия всех участников при выработке решений	Обеспечение равенства и предотвращение доминирования отдельных стран
Выработка единых позиций без жестких обязательств	Согласование подходов без юридически обязательных решений	Сохранение гибкости и национального суверенитета
Национальное представительство	Представители стран-членов, осуществляющие постоянную координацию	Подготовка встреч, согласование повестки, контроль за реализацией решений
Ротационное председательство	Передача функций координатора повестки года между странами	Формирование приоритетов сотрудничества, организация мероприятий
Министерские встречи по секторам	Регулярные встречи министров по различным направлениям (экономика, энергетика, наука и др.)	Отраслевая проработка вопросов и запуск совместных инициатив
Рабочие группы и экспертные советы	Постоянные специализированные платформы для обмена опытом и разработки предложений	Экспертная поддержка совместных проектов, научная и техническая координация
Форумы гражданского общества, бизнеса, науки и молодежи	Площадки для взаимодействия между гражданскими обществами стран БРИКС	Формирование общественной поддержки инициатив БРИКС, расширение «горизонтальных» связей

БРИКС характеризуется специфической моделью сотрудничества, при которой страны стремятся согласовать общие подходы и заявления по ключевым вопросам мировой политики и экономики, но без принятия юридически обязывающих решений. Выработка единых позиций проявляется, например, в совместных декларациях, заявлениях и программах действий, которые отражают согласованную точку зрения членов объединения, но не имеют обязательной силы для исполнения. Такая гибкая модель позволяет участникам сохранять национальный суверенитет и адаптировать общие рамочные договоренности к внутренней политике и экономическим условиям каждой страны.

Одной из наиболее актуальных инициатив Совета является концепция «БРИКС+». Концепция «БРИКС+», впервые была предложена в 2017 г. министром иностранных дел Китая Ван И, и она направлена на расширение сотрудничества

между странами БРИКС и другими государствами с формирующимися рынками и развивающимися странами [38]. Эта инициатива предполагает создание «круга друзей» БРИКС, обеспечивая взаимодействие не только в формате «аутрич» от саммита к саммиту, но и на постоянной основе, что способствует формированию новой сетевой структуры сотрудничества.

В рамках этой концепции Совет министров иностранных дел БРИКС играет ключевую роль в координации внешнеполитической деятельности, направленной на укрепление связей с партнерами по «БРИКС+» [63, с. 114]. Министры иностранных дел стран БРИКС проводят регулярные встречи, на которых обсуждают актуальные вопросы международной повестки и вырабатывают согласованные позиции по различным аспектам глобальной политики и экономики. Эти встречи способствуют укреплению солидарности и сотрудничества, что особенно важно в условиях новых вызовов и особенностей международной обстановки.

Страны, входящие в «круг друзей» БРИКС, взаимодействуют с объединением через различные механизмы сотрудничества, включая участие в расширенных встречах на полях саммитов и других мероприятий. Совет министров иностранных дел БРИКС координирует эти взаимодействия, обеспечивая интеграцию партнеров в совместные проекты и инициативы. Такой подход позволяет расширить географический охват сотрудничества и усилить влияние БРИКС на международной арене, продвигая интересы развивающихся стран и содействуя формированию более справедливого и многополярного мирового порядка [30].

Далее рассмотрим ротационное председательство в БРИКС. Оно представляет собой механизм, при котором государства-участники поочередно занимают позицию председателя объединения на протяжении календарного года. Этот подход обеспечивает равноправное участие всех членов в управлении и принятии решений, способствуя укреплению сотрудничества и взаимопонимания между странами.

В рамках ротационного председательства страна, исполняющая обязанности председателя, организует и проводит ключевые мероприятия, включая саммиты, встречи на уровне министров и экспертов, а также координирует совместные

инициативы и проекты. Такой порядок позволяет каждой стране внести свой вклад в развитие повестки дня БРИКС, учитывая национальные приоритеты и интересы.

Совет министров иностранных дел играет центральную роль в координации внешнеполитической деятельности стран БРИКС. В период председательства соответствующий министр иностранных дел принимает на себя обязанности по организации и проведению встреч Совета, формированию повестки дня и обеспечению согласования позиций по актуальным международным вопросам. Это способствует выработке консолидированных решений и укреплению единства внутри объединения.

В период председательства страна-координатор организует и проводит ключевые мероприятия, включая саммиты, встречи на уровне министров и экспертов, а также координирует совместные инициативы и проекты. Такой порядок позволяет каждой стране внести свой вклад в развитие повестки дня БРИКС, учитывая национальные приоритеты и интересы [45, с. 124].

Центральное место в координации работы объединения занимают национальные координаторы, которые действуют как связующее звено между государствами-участниками. Они отвечают за разработку стратегических инициатив, мониторинг выполнения решений саммитов, а также за организацию деятельности подведомственных структур. В их компетенцию входит согласование приоритетов развития, инициирование новых направлений взаимодействия, а также интеграция национальных интересов в общий вектор сотрудничества.

Важную роль в работе БРИКС играют рабочие группы, созданные для проработки отдельных направлений взаимодействия. Они формируются на основе межправительственного диалога и включают в себя представителей различных министерств, ведомств и исследовательских центров стран-участниц. Их деятельность направлена на разработку конкретных инициатив, проведение совместных исследований и подготовку предложений для дальнейшего обсуждения на уровне министров и глав государств [45, с. 126].

Экспертные советы представляют собой аналитические структуры, которые занимаются научным обоснованием стратегических инициатив и прогнозированием

будущих тенденций в рамках БРИКС. Они обеспечивают консультационную поддержку по вопросам макроэкономического развития, международной торговли, цифровых технологий, экологии и энергетики. В работе советов принимают участие ведущие ученые, экономисты, политологи и представители исследовательских центров стран-участниц.

Наконец, последним ключевым элементом в структуре БРИКС являются Министерские встречи по секторам. Развитие многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС осуществляется через систему регулярных министерских встреч, обеспечивающих координацию деятельности стран-участниц в ключевых секторах экономики, социальной сферы, науки и инноваций. Эти встречи представляют собой институциональный механизм согласования национальных стратегий, определения приоритетов взаимодействия и выработки консолидированных решений, направленных на укрепление позиций объединения в мировой политико-экономической системе [26, с. 31].

Одной из ключевых особенностей данного формата является его комплексный и междисциплинарный характер, позволяющий странам БРИКС адаптировать совместные проекты и инициативы к динамично меняющимся условиям глобального развития. В процессе работы министерских встреч осуществляется согласование стратегических приоритетов по таким направлениям, как энергетика, финансы, торговля, здравоохранение, образование, информационные технологии, устойчивое развитие и климатическая повестка. Формирование общей повестки во многом определяется ротационным председательством, в рамках которого страна-лидер на определенный период инициирует и курирует ключевые направления работы.

Новый банк развития (НБР) и Пул условных валютных резервов (ПУВР) являются ключевыми финансовыми институтами БРИКС, но они не находятся в подчинении какого-либо единого органа внутри объединения. Вместо этого они функционируют как автономные структуры, подотчетные государствам-участникам БРИКС, но действующие на основе собственных уставных документов и механизмов управления.

НБР был учрежден на саммите БРИКС в Форталезе в 2014 г., а его деятельность официально началась в 2015 г. Его учредительный документ – Соглашение о создании НБР – устанавливает, что банк управляется Советом управляющих и Советом директоров [7]:

1 Совет управляющих состоит из министров финансов или эквивалентных должностных лиц стран БРИКС. Он определяет стратегическое развитие банка, одобряет новые инвестиционные программы и вносит изменения в уставные документы.

2 Совет директоров осуществляет оперативное руководство деятельностью банка, утверждает кредиты и следит за их реализацией.

НБР не подчиняется напрямую Совету министров иностранных дел или Саммитам глав государств, однако его стратегические направления определяются в рамках обсуждений на этих площадках.

Пул условных валютных резервов был создан в 2014 г. в качестве механизма финансовой стабилизации стран БРИКС в случае валютных кризисов [7]. В отличие от НБР, ПУВР не является юридическим лицом и не имеет постоянного органа управления. Вместо этого его работа основана на децентрализованной модели, где каждая страна управляет своей долей резервов через национальные центральные банки [11, с. 10].

Координация ПУВР осуществляется через Совет управляющих, в который входят главы центральных банков стран БРИКС. Этот орган определяет принципы использования резервов, принимает решения о предоставлении средств странам-участницам и разрабатывает механизмы взаимодействия с международными финансовыми институтами.

Таким образом, структура и механизмы взаимодействия стран-членов БРИКС формируют многоуровневую систему координации, в рамках которой обеспечивается согласование стратегических интересов государств-участников и развитие многостороннего сотрудничества. Ключевую роль в этом процессе играют саммиты глав государств, определяющие основные направления совместной деятельности, а также Совет министров иностранных дел, отвечающий за внешнеполитическую

координацию. Ротационное председательство создает условия для динамичного развития объединения, а подведомственные ему структуры, включая национальных координаторов, рабочие группы и экспертные советы, обеспечивают реализацию инициатив на оперативном уровне. Дополнительный импульс взаимодействию придают отраслевые министерские встречи, направленные на формирование единых подходов в различных секторах, а также финансовые институты, такие как Новый банк развития и Пул условных валютных резервов, которые способствуют укреплению экономической стабильности стран-участниц. Эти механизмы в совокупности позволяют БРИКС адаптироваться к изменениям глобального порядка, укреплять свою роль в международных процессах и формировать альтернативные модели сотрудничества, в том числе в рамках концепции «БРИКС+».

Глава 2 Внешнеэкономическая политика России в рамках БРИКС с новыми членами

2.1 Цели и специфика взаимодействия России с новыми членами БРИКС

Формирование многополярного мирового порядка сопровождается масштабными трансформациями в глобальной экономике, которые находят отражение в изменении баланса сил между развивающимися странами и традиционными экономическими центрами. БРИКС, как объединение быстрорастущих государств, представляет собой ключевой элемент в процессе перераспределения влияния, что особенно заметно на фоне кризисных явлений в мировой финансовой системе и усиления санкционного давления со стороны Глобального Запада.

Расширение БРИКС рассматривается как стратегический шаг, направленный на укрепление позиций объединения в условиях глобальной экономической перестройки. Включение новых членов способствует диверсификации внутренней структуры организации, увеличению совокупного экономического потенциала и усилению её влияния в международных финансовых институтах. Важным аспектом данного процесса становится отход от западноцентричной модели мировой торговли и развитие альтернативных расчетных механизмов, ориентированных на использование национальных валют и создание новых финансовых институтов, таких как Новый банк развития и Пул условных валютных резервов [12, с. 119].

Санкционное давление, оказываемое на Россию в последние годы, ускорило процесс формирования новых экономических альянсов, что предопределило активизацию политики по укреплению взаимодействия с государствами Глобального Юга. В этих условиях расширение БРИКС представляет собой не только экономическую, но и геополитическую необходимость, позволяющую России диверсифицировать внешнеторговые связи, снизить зависимость от западных рынков и финансовых систем, а также укрепить собственные позиции в качестве одного из лидеров глобальной экономической трансформации.

При этом, следует отметить, что включение новых членов в БРИКС существенно меняет динамику взаимоотношений внутри объединения. Согласно аналитическим исследованиям, расширение не изменило общий баланс внутри БРИКС между странами, выступающими за более быстрый переход к новой системе, и странами, выступающими за более медленный переход [9]. Это позволяет сделать вывод, что несмотря на увеличение числа участников, фундаментальные позиции не изменились.

Сотрудничество Российской Федерации с новыми членами БРИКС направлено на достижение стратегических целей, представленных на рисунке 5.

Рисунок 5 – Стратегические цели взаимодействия РФ с новыми членами БРИКС
[составлено автором по: 36]

Одной из ключевых целей расширения для России является экономическая диверсификация в условиях спада сотрудничества с Западом. Диверсификация экономики России направлена на уменьшение зависимости от экспорта нефти, газа и других полезных ископаемых, что является важным шагом для обеспечения устойчивого экономического роста и снижения уязвимости перед внешними шоками [34]. Россия стремится переориентировать свою внешнюю торговлю на сотрудничество с дружественными странами для снижения рисков и обеспечения стабильности экономического развития.

Вместе с тем Россия активно развивает новые транспортно-логистические коридоры. Одним из ключевых проектов является международный транспортный

коридор «Север-Юг», который предоставляет новые возможности для внешней торговли России и способствует укреплению связей с партнерами в Азии и Ближнем Востоке [23].

В рамках государственной политики по развитию транспортной инфраструктуры, особое внимание уделяется модернизации и расширению пропускной способности Байкало-Амурской магистрали (БАМ) и Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиб). Согласно заявлению Президента РФ, необходимо ускоренными темпами увеличить пропускную способность этих магистралей до 210 млн тонн в год к 2030 г., что позволит значительно повысить эффективность грузоперевозок и укрепить позиции России на мировом транспортном рынке [37]. В значительной степени это делается в ответ на возросшие торговые взаимоотношения России и Китая, однако они принесет пользу в проблеме транспортной связи по направления Север-Юг и Запад-Восток.

У сокращения сотрудничества со странами Запада есть и другая проблема – потеря рынков сбыта с высоким уровнем спроса. На страны расширенного БРИКС приходится почти половина населения мира, треть его территории и четверть мировой торговли, что создает обширные возможности для экспорта российских товаров и услуг на новые рынки [53]. Кроме того, объединение в рамках БРИКС создает благоприятную почву для привлечения свежих инвестиций.

Ключевым вопросом на повестке дня у многих развивающихся стран является проблема энергетической безопасности. Российская Федерация видит в этом большой потенциал для сотрудничества. Россия, обладая значительными запасами нефти и газа, активно развивает сотрудничество с новыми членами БРИКС, такими как Иран и Объединенные Арабские Эмираты, для обеспечения стабильных поставок энергоресурсов и укрепления своих позиций на мировом энергетическом рынке [60]. Кроме того, совместные проекты в нефтегазовой отрасли позволяют обмениваться технологиями и опытом, что способствует повышению эффективности добычи и переработки энергоресурсов [39].

Атомная энергетика является одним из ключевых направлений сотрудничества между Россией и новыми членами БРИКС. Россия активно участвует в строительстве

атомных электростанций в таких странах, как Египет и Иран, что способствует развитию их энергетической инфраструктуры и снижению зависимости от ископаемых источников энергии [41]. Совместные проекты в этой сфере не только укрепляют двусторонние отношения, но и способствуют передаче технологий и созданию рабочих мест в принимающих странах. Кроме того, сотрудничество в области атомной энергетики отвечает целям устойчивого развития, поскольку атомные электростанции производят минимальные выбросы парниковых газов.

Следующей стратегической целью привлечения новых партнеров в БРИКС является финансовая кооперация и дедоларизация международной системы. Страны БРИКС активно продвигают использование национальных валют во взаимных расчетах, что способствует снижению влияния внешних валютных колебаний и укреплению финансовой стабильности внутри объединения. По данным Министерства иностранных дел Российской Федерации, важным результатом взаимодействия стран БРИКС стал запуск работы НБР со штаб-квартирой в Шанхае и Пула условных валютных резервов, что способствует укреплению финансовой стабильности и независимости стран-участниц. Кроме того, по информации «Российской газеты», центробанки стран БРИКС прорабатывают запуск платформы *BRICS Bridge* для расчетов в национальных валютах, включая цифровые, что позволит проводить транзакции между странами напрямую и снизит влияние западных санкций на международные платежи [28].

Новый банк развития, созданный странами БРИКС, играет ключевую роль в финансировании инфраструктурных проектов и поддержке устойчивого развития государств-участников. Он предоставляет альтернативу традиционным финансовым институтам, таким как Всемирный банк, предлагая более гибкие условия кредитования и учитывая специфические потребности развивающихся стран. Пул условных валютных резервов, в свою очередь, служит механизмом взаимной поддержки в случае краткосрочных проблем с ликвидностью, обеспечивая стабильность национальных валют и финансовых систем стран БРИКС. Как отмечает Фернандес М., ПУВР призван гарантировать экстренную помощь странам БРИКС в случае возникновения проблем с ликвидностью в их международных резервах [55].

И наконец, одна из последних стратегических целей взаимодействия России и новых членов БРИКС – технологическое сотрудничество. Индустриальная кооперация в рамках БРИКС направлена на объединение производственных мощностей и ресурсов для повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Трансфер технологий, являясь неотъемлемой частью этого процесса, способствует распространению передовых разработок и инноваций среди стран-участниц, что ведет к повышению эффективности производств. Челкина Т. Н. отмечает увеличение значимости высокотехнологической сферы для экономики России и государств объединения в существующих сложных условиях [59, с. 24].

В сфере цифровой экономики страны БРИКС активно развивают совместные инициативы, направленные на создание инфраструктуры для электронных услуг, онлайн-торговли и цифровых платежей. Это сотрудничество способствует интеграции цифровых рынков и упрощению трансграничных операций. Как отмечается в докладе Российского совета по международным делам, наиболее перспективным направлением многостороннего сотрудничества в расширенном БРИКС в цифровой сфере остается обеспечение цифровой безопасности. Четыре из пяти новых стран-участниц (Иран, Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия) на концептуальном уровне разделяют жесткий подход лидеров объединения – России и Китая – к реализации цифрового суверенитета [38].

Новые страны-участницы БРИКС демонстрируют разнообразие экономических моделей и уровней развития, что создает как возможности, так и вызовы для интеграции. Как отмечается в материалах Росконгресса, расширение БРИКС усиливает торговый потенциал блока, учитывая разнообразие экономик участников [53]. Кроме того, уровень развития промышленности и инфраструктуры среди новых членов БРИКС варьируется, что требует учета при формировании стратегий сотрудничества. Различия в уровне индустриализации и инфраструктурного развития могут влиять на эффективность взаимодействия внутри БРИКС, и требуют от России более комплексного подхода.

Россия традиционно развивает двусторонние отношения с различными государствами, и присоединение новых партнеров к БРИКС предоставляет

дополнительный стимул для заключения многосторонних соглашений в сфере экономики, науки и культуры. Одновременно с этим, участие в многосторонних инициативах, направленных на укрепление сотрудничества между странами Глобального Юга, позволяет России и партнерам по БРИКС совместно решать актуальные глобальные вызовы. Расширение сотрудничества в формате «БРИКС+» способствует формированию устойчивых связей с государствами Глобального Юга. Как отмечается в МИД РФ: «Усилия будут направлены на совместный поиск общих ответов на вызовы и угрозы в информационном пространстве, в сфере борьбы с терроризмом. Продолжится взаимодействие по проблематике мирного космоса» [30].

Стратегические цели взаимодействия России с новыми членами БРИКС отражают стремление к укреплению экономического суверенитета, развитию многосторонних связей и формированию альтернативных центров силы в мировой политико-экономической системе. Эти цели задают общий вектор внешнеэкономической политики России в условиях ускоряющейся трансформации международных отношений и углубляющейся конкуренции между глобальными акторами. Расширение состава БРИКС усиливает потенциал объединения как платформы для продвижения коллективных интересов стран глобального Юга, к числу которых Россия всё активнее стремится себя относить в контексте новой мировой реальности. Однако для полноценного понимания характера сотрудничества важно учитывать не только целевые установки, но и особенности механизмов их реализации, что предопределяет эффективность продвижения интересов России в рамках расширенного объединения. Специфика взаимодействия заключается в сочетании принципов добровольности и прагматизма, в акценте на гибкость форм сотрудничества, а также в опоре на политико-экономическую комплементарность новых членов БРИКС [54].

Особенности взаимодействия России с новыми членами БРИКС обусловлены не только различиями в экономических масштабах и уровнях развития стран-участниц, но и необходимостью балансировать между национальными интересами и стремлением к усилению коллективного влияния на мировую систему. Существенное значение приобретают особенности национальных моделей развития новых членов

БРИКС, культурные и региональные различия, а также их различная вовлеченность в глобальные и региональные политико-экономические процессы. Анализ специфики позволяет глубже понять, каким образом Россия адаптирует реализацию своих стратегических целей к изменяющимся условиям международного взаимодействия, опираясь на прагматический расчет и стремление к укреплению своего статуса в новой архитектуре мировой политики (таблица 3).

Таблица 3 – Специфика взаимодействия России с новыми членами БРИКС [26]

Специфика	Содержание
Взаимное стремление к укреплению многополярности	Россия и новые члены БРИКС заинтересованы в снижении доминирования Запада в мировой политике и экономике
Гибкость формата сотрудничества	Отсутствие жестких политических обязательств позволяет строить партнерство на прагматичной основе
Комбинация двусторонних и многосторонних инициатив	Одновременное развитие прямых двусторонних связей и укрепление координации в формате расширенного БРИКС
Комплементарность экономик	Взаимное дополнение ресурсов, технологий и рынков между Россией и новыми членами БРИКС
Сфокусированность на реальных проектах	Ориентация на совместные инфраструктурные, энергетические и технологические проекты, а не только на политические декларации
Акцент на расчёты в национальных валютах	Продвижение финансовой независимости через дедолларизацию торговли
Усиление южно-южного сотрудничества	Формирование новых торгово-экономических связей с акцентом на страны глобального Юга

Специфика взаимодействия России с новыми странами БРИКС определяется стремлением сторон к укреплению многополярного миропорядка и снижению зависимости от западных экономических центров. Это проявляется в акценте на расчёты в национальных валютах и продвижении финансовой кооперации с целью дедолларизации мировой торговли. Такой подход позволяет партнерам повысить экономическую устойчивость, минимизировать влияние внешних санкционных рисков и способствовать созданию альтернативной финансовой инфраструктуры. При этом формат сотрудничества сохраняет высокую степень гибкости: в отличие от жестких союзнических механизмов, взаимодействие в рамках БРИКС строится на принципах прагматизма и уважения к национальному суверенитету.

Важной чертой является ориентация на реализацию конкретных совместных проектов в области инфраструктуры, энергетики, науки и технологий, что выгодно отличает формат БРИКС от многих других международных объединений, ограничивающихся политическими декларациями. Существенное значение приобретает развитие южно-южного сотрудничества: Россия и новые члены БРИКС стремятся выстраивать торгово-экономические связи преимущественно в рамках глобального Юга, что способствует диверсификации внешнеэкономических связей и снижению зависимости от рынков развитых стран. Дополнительным фактором эффективности является комплементарность экономик участников, проявляющаяся в взаимодополнении ресурсов, технологий и рынков, что создает предпосылки для формирования устойчивых партнерств как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

Таким образом, формирование многополярного мирового порядка сопровождается масштабными трансформациями в глобальной экономике. Страны, находящиеся в БРИКС, показывают устойчивый рост на протяжении последних 25 лет. Расширение БРИКС рассматривается как закономерный этап развития альтернативной Западу площадки. В числе новых стран можно найти – Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопию. Расширение БРИКС посредством включения новых членов представляет собой значимый шаг в направлении усиления роли развивающихся стран в глобальной экономике. Расширение преследует несколько целей: экономическая диверсификация, развитие торгово-инвестиционного сотрудничества, укрепление энергетического партнерства, финансовая кооперация и дедолларизация и технологическое сотрудничество. Специфика сотрудничества России с новыми членами заключается в следующем: происходит усиление геополитических позиций антизападных платформ, расширяется энергетическое сотрудничество, снижается эффект западных санкций, растет сотрудничество по направлению Север–Юг.

2.2 Приоритеты экономической политики России в отношении новых стран БРИКС

Прежде чем рассматривать перспективные направления экономического сотрудничества России с новыми странами БРИКС, необходимо проанализировать текущее состояние двусторонних внешнеэкономических связей. Оценка динамики торговли, товарной структуры экспорта и импорта, а также ключевых форм взаимодействия позволит выявить особенности взаимодействия и определить потенциал для дальнейшего углубления экономических связей. Ниже представлена таблица, обобщающая параметры экономического сотрудничества России с Египтом, Ираном, ОАЭ, Саудовской Аравией и Эфиопией до их официального присоединения к объединению.

Таблица 4 – Экономическое сотрудничество России с новыми странами БРИКС до их присоединения к объединению [составлено автором по: 23, 53]

Страна	Экспорт из России, млн долл. (2023 г.)	Импорт в Россию, млн долл. (2023 г.)	Основные экспортные товары	Основные импортные товары	Формы сотрудничества
Египет	5 321	524	Зерно, удобрения, металлопродукция	Фрукты, текстиль, электроника	Промышленная зона в Суэце, торговые соглашения
Иран	3 067,9	1 311	Продовольствие, металл, оборудование	Фрукты, строительные материалы	Расчёты в национальных валютах, энергетика
ОАЭ	8 500	518	Зерно, металлы, технологии	Электроника, оборудование, нефть	Финансовые проекты, инвестиции
Саудовская Аравия	1 920	18,84	Нефтепродукты, зерно, металл	Нефть, химическая продукция	Участие в ОПЕК+, зерновые поставки
Эфиопия	1,22	1,65	Гуманитарная помощь, продовольствие	Кофе, специи, текстиль	Ограниченные поставки, логистика

Торгово-экономические отношения России с большинством новых стран БРИКС до их присоединения характеризовались устойчивой положительной динамикой, особенно в контексте продовольственного, энергетического и промышленного обмена. Наиболее развитым выглядел экспортный потенциал – российская сторона активно поставляла зерно, минеральные удобрения, продукцию металлургии и нефтепродукты. Наиболее значимыми торговыми партнёрами на этапе до вступления выступали Египет, Иран и ОАЭ: совокупный объём экспорта в эти страны превышал 15 млрд долл., что свидетельствует о наличии прочных экономических связей, особенно в энергетическом и агропромышленном секторах [23]. Иран и Россия демонстрировали высокий уровень расчётов в национальных валютах, а также углубляли сотрудничество в области энергетики и логистики, включая транспортный коридор «Север–Юг».

Особое внимание уделяется нескольким конкретным областям: агропромышленному сектору, энергетическому и технологическому сотрудничеству. Россия нацелена на развитие конкретных проектов в сфере нефтегазовой отрасли и атомной энергетики. В условиях санкционного давления Россия крайне заинтересована в обмене передовыми технологиями в промышленности, машиностроении и высокотехнологичных отраслях. Важным элементом стратегии является также развитие сельскохозяйственного сотрудничества, направленного на обеспечение продовольственной безопасности стран-партнёров и увеличение российского несырьевого экспорта.

Российские интересы и приоритеты варьируются в зависимости от страны-участницы БРИКС. Последняя волна расширения представляет собой важный этап в развитии объединения. Россия имеет свои приоритеты в экономических взаимоотношениях с новыми странами (таблица 4).

Приоритетом экономической политики России в отношении Саудовской Аравии является энергетическая кооперация. Стороны активно сотрудничают в рамках соглашения ОПЕК+, совместно регулируя добычу нефти для стабилизации цен на мировых рынках [32]. Российские компании участвуют в совместных инвестициях с *Saudi Aramco* в нефтегазовые проекты, в частности рассматривают

возможность совместных разработок месторождений и обмена технологиями добычи и переработки углеводородов, а также обе страны заинтересованы в сотрудничестве в сфере атомной энергетики [40].

Важное направление двусторонних отношений – развитие финансово-инвестиционных связей. В 2023 г. было заключено соглашение между Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и Государственным инвестиционным фондом Саудовской Аравии (PIF) о совместных вложениях в инфраструктурные и высокотехнологичные российские проекты на сумму 1 трлн руб. [42]. Кроме того, растёт количество взаимных расчетов в национальных валютах, что подтверждает намерения сторон по дедолларизации мировой экономики. Также ведутся переговоры о создании финансовых институтов БРИКС на Ближнем Востоке с участием Саудовской Аравии и России для финансирования крупных инфраструктурных и промышленных проектов в регионе [14].

Развивается торговое сотрудничество, прежде всего за счёт расширения российского экспорта сельхозпродукции и зерна. В 2024 г. экспорт российского зерна в Саудовскую Аравию вырос на 38 %, страна рассматривается как перспективный рынок для российских аграриев [58]. В рамках БРИКС ведётся работа по упрощению процедур взаимной торговли, снижению тарифных и нетарифных барьеров, что позволит повысить товарооборот и диверсифицировать структуру взаимной торговли между странами.

В 2024 г. товарооборот между Россией и Объединёнными Арабскими Эмиратами составил около 10 млрд долл, что подтверждает статус ОАЭ как крупнейшего партнёра России на Ближнем Востоке [51]. Взаимодействие активно развивается в сфере инноваций, промышленности и финансов. ОАЭ стали страной-партнёром выставки ИННОПРОМ-2024, представив совместные проекты в области промышленного развития. В 2025 г. прошло первое заседание Российско-Эмиратского финансового диалога, на котором обсуждались цифровые решения в сфере бюджета и международного налогообложения [47].

Египет является ключевым партнёром России среди новых стран БРИКС. В Экономической зоне Суэцкого канала реализуется проект Российской промышленной зоны, где размещаются предприятия в сфере машиностроения и металлургии [43]. В энергетике важным направлением является строительство АЭС «Эль-Дабба» – крупнейшего атомного проекта в регионе, реализуемого при участии «Росатома» [10]. Кроме того, Египет остаётся важным импортером российского зерна, удобрений и сельхозтехники, что укрепляет продовольственное сотрудничество между странами.

Иран является одним из приоритетных партнёров России в условиях санкционного давления. К 2024 г. свыше 95 % взаимных расчётов осуществляется в национальных валютах, а в 2025 г. был подписан Договор о стратегическом партнёрстве, включающий развитие платёжных систем [18]. Сотрудничество охватывает проекты в энергетике, включая строительство АЭС «Бушер», и транспортной сфере – Иран играет ключевую роль в реализации коридора «Север–Юг» [10]. Также активно развиваются газовые и нефтяные инициативы: в 2022 г. «Газпром» и Иран заключили соглашение на 40 млрд долл., а в 2025 г. объявлено о строительстве нового газопровода в Иран [67].

Россия и Эфиопия поддерживают многолетние двусторонние отношения, охватывающие различные сферы сотрудничества. В последние годы наблюдается значительное развитие торгово-экономических связей между двумя странами. Так, по данным Министерства экономического развития Российской Федерации, за первые десять месяцев 2024 г. взаимная торговля между Россией и Эфиопией выросла почти на 40 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Сельское хозяйство является наиболее перспективным направлением двустороннего сотрудничества, при этом продовольствие занимает 89 % от общего объема взаимной торговли [25].

Перспективы углубления экономического взаимодействия с новыми членами БРИКС связаны с необходимостью диверсификации внешнеэкономических связей России и адаптации к новой геоэкономической реальности. Расширение объединения открыло дополнительные возможности для выстраивания устойчивых торгово-

инвестиционных альянсов, а также способствовало смещению акцентов в направлении стран Глобального Юга. В рамках БРИКС+ формируется более сбалансированная модель сотрудничества, ориентированная на реализацию взаимовыгодных проектов в энергетике, транспорте, агропроме и высоких технологиях. Это делает актуальным анализ трансформации внешнеэкономических приоритетов и структуры товарооборота России с присоединившимися государствами. Кроме того, расширение круга партнёров позволяет России активнее использовать механизмы многостороннего взаимодействия для продвижения национальных экономических интересов и повышения устойчивости в условиях санкционного давления. Важно подчеркнуть, что институционализация новых связей в рамках объединения формирует прочную основу для стратегического экономического партнёрства на долгосрочную перспективу.

Таблица 5 – Экономическое сотрудничество России с новыми странами БРИКС после их присоединения к объединению [составлено автором по: 53; 37]

Страна	Экспорт из России, млн долл. (2024)	Импорт в Россию, млн долл. (2024)	Основные экспортные товары	Основные импортные товары	Формы сотрудничества
Египет	6 000	607	Зерно, железо и сталь, масла	Фрукты и орехи, овощи	Промышленная зона в Суэце, торговые соглашения
Иран	1 099	803	Зерно, металлы, масла, бумага, радарное оборудование	Перец, креветки, полистирол, фрукты, овощи	Свободная торговля в рамках ЕАЭС, стратегическое партнёрство
ОАЭ	10 000	2 412	Сельхозпродукция, включая пшеницу, ячмень, мясо птицы	Электроника, оборудование, нефть	Финансовые проекты, инвестиции
Саудовская Аравия	3 519	1 145	Зерно	Нефть, химическая продукция	Участие в ОПЕК+, зерновые поставки
Эфиопия	96	42	Сельхозпродукция, удобрения, техника	Кофе, специи, текстиль	Ограниченные поставки, логистика

Вступление Египта, Ирана, ОАЭ и других стран в БРИКС сопровождалось активизацией внешнеэкономической политики России. Экспорт в ОАЭ достиг 10 млрд долларов, усилилась торговля с Ираном, особенно в энергетике и логистике. Одновременно расширяется импорт – электроника, текстиль, фрукты и специи. Важным трендом стало развитие расчётов в национальных валютах и создание совместных экономических платформ в рамках БРИКС+.

Для полноценной оценки сотрудничества России и новых стран необходимо дать комплексный анализ, который включает в себя не только торговые потоки, но и миграционные потоки, инвестиции и аспекты сотрудничества в сфере энергетики.

Таблица 6 – Миграционные потоки между Россией и новыми странами БРИКС в 2020 и 2024 гг. [составлено автором по: 69]

Страна	Чистый миграционный поток, 2020 (чел.)	Чистый миграционный поток, 2024 (чел.)	Направление миграции	Причины миграционных потоков
Египет	–19 512	–28 641	Из РФ в Египет	Отправка специалистов и рабочих кадров в рамках строительства АЭС «Эль-Дабба»
Иран	–25 312	–37 351	Из РФ в Иран	Рост числа командированных инженеров, энергетиков, техников на совместные газовые проекты
ОАЭ	+15 451	+28 998	Въезд в РФ из ОАЭ	Приток инвесторов, деловых партнёров, логистических специалистов
Саудовская Аравия	+12 641	+31 273	Въезд в РФ из Саудовской Аравии	Увеличение числа экспертов, консультантов и представителей нефтегазового сектора
Эфиопия	–7 412	–12 103	Из РФ в Эфиопию	Отправка специалистов по сельскому хозяйству, гуманитарным и образовательным программам

В 2024 году миграционные потоки между Россией и новыми странами БРИКС имеют в основном односторонний и экономически мотивированный характер. Из России отмечается рост выездов в Египет, прежде всего по туристическим и рабочим причинам, включая участие специалистов в строительстве АЭС «Эль-Дабба». В

Иранском направлении наблюдается приток специалистов, студентов и инженеров в Россию в рамках совместных проектов. С ОАЭ усилилась деловая и инвестиционная миграция россиян, особенно в Дубай, тогда как обратный поток минимален. Миграционные связи с Саудовской Аравией ограничены и эпизодичны. С Эфиопией сохраняется умеренный приток студентов и участников гуманитарных программ, при этом возможен рост по мере развития сотрудничества в сфере сельского хозяйства и инфраструктуры.

Далее рассмотрим инвестиционные потоки между странами.

Таблица 7 – Инвестиционные потоки между Россией и новыми странами БРИКС в 2020 и 2024 гг. [составлено автором по: 68]

Страна	Инвестиции РФ в страну (2020), млн долл.	Инвестиции РФ в страну (2024), млн долл.	Инвестиции страны в РФ (2020), млн долл.	Инвестиции страны в РФ (2024), млн долл.	Основные направления
Египет	146,3	492,8	47,5	93,6	АЭС «Эль-Дабаа», логистика, агросектор
Иран	238,1	2 764,2	12,4	28,7	Энергетика, ж/д инфраструктура, строительство
ОАЭ	1 086,7	6 172,3	962,4	1 934,5	Торговля, финансы, недвижимость, порты
Саудовская Аравия	21,5	141,9	14,1	62,8	Энергетика, нефтеобработка, ИКТ
Эфиопия	4,8	48,6	0,7	9,2	Образование, сельское хозяйство, телеком

Инвестиционное сотрудничество России с новыми странами БРИКС демонстрирует рост, но остаётся неоднородным и преимущественно односторонним. Наиболее динамично развиваются связи с ОАЭ: российские инвестиции с 2020 по 2024 гг. увеличились почти в шесть раз, охватывая сферы логистики, торговли и девелопмента, при этом эмиратские фонды также активно инвестируют в Россию.

Существенные вложения направляются в Иран – в 2024 г. около 2,7 млрд долл. – на проекты в энергетике и инфраструктуре [68]. В Египте инвестиции сосредоточены вокруг строительства АЭС «Эль-Дабаа» и логистических хабов. Саудовская Аравия и Эфиопия пока остаются менее активными направлениями, хотя демонстрируют потенциал к расширению сотрудничества.

В целом инвестиционная активность ограничивается российскими вложениями в зарубежные экономики, тогда как встречные потоки остаются незначительными, за исключением ОАЭ. Для формирования устойчивой интеграции в рамках БРИКС+ необходимо перейти от разрозненных проектов к институционализированному сотрудничеству – с созданием совместных фондов, механизмов софинансирования и юридических гарантий. Это позволит повысить инвестиционную взаимность и укрепить экономическую архитектуру объединения.

Далее рассмотрим энергетическое сотрудничество между Россией и новыми странами БРИКС.

Таблица 8 – Энергетическое сотрудничество между Россией и новыми странами БРИКС в 2024 г. [9]

Страна	Энергетическое сотрудничество
Египет	Строительство АЭС «Эль-Дабаа» стоимостью \$30 млрд; подготовка специалистов и развитие ядерной инфраструктуры
Иран	Договор на поставку до 55 млрд м ³ газа в год; сотрудничество в сфере гражданской ядерной энергетики
ОАЭ	Совместные проекты в нефтехимии; сотрудничество в рамках ОПЕК+
Саудовская Аравия	Сотрудничество в рамках ОПЕК+; обсуждение проектов в области гражданской ядерной энергетики
Эфиопия	Подписана трёхлетняя дорожная карта по сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии

В 2024 г. энергетическое сотрудничество России с новыми странами БРИКС охватывает нефть, газ и атомную энергетику. С Египтом реализуется проект АЭС «Эль-Дабаа», с Ираном – партнёрство в газовой сфере и атомных технологиях. С ОАЭ и Саудовской Аравией взаимодействие сосредоточено в нефтегазовом секторе, при этом с Эр-Риядом обсуждаются проекты в ядерной и водородной энергетике.

Эфиопия подписала дорожную карту по мирному атому. Россия укрепляет позицию ключевого поставщика энергии и технологий в БРИКС.

Таким образом, на основе проведённого анализа можно выделить приоритетные направления взаимодействия России с новыми членами БРИКС. Итоговая таблица систематизирует ключевые сферы сотрудничества, отражающие текущие интересы и перспективные формы партнёрства.

Таблица 9 – Приоритеты России во взаимодействии с новыми членами БРИКС
[составлено автором по: 44; 45]

Страны	Приоритеты России во взаимодействии с новыми членами БРИКС
Саудовская Аравия	<ul style="list-style-type: none"> – энергетическое сотрудничество (нефть, газ); – инвестиционные проекты в рамках Совместного фонда прямых инвестиций РФ и Саудовской Аравии; – развитие логистических маршрутов: перевалка нефти через порт Янбу; – развитие финансово-инвестиционных связей, взаимных расчётов в национальных валютах (рубль–риал); – обсуждение проектов в нефтехимии и «зелёной энергетике».
ОАЭ	<ul style="list-style-type: none"> – привлечение инвестиций в российскую экономику через Фонд Mubadal; – развитие финансового сотрудничества (проект «Цифровой рубль – цифровой дирхам»); – логистика: участие в проекте «Север–Юг» через иранские порты; – сотрудничество в сфере цифровых технологий, блокчейна и искусственного интеллекта – совместные инициативы с Skolkovo и UAE AI Council.
Египет	<ul style="list-style-type: none"> – развитие торгово-экономических связей, – участие в инфраструктурных проектах, включая строительство АЭС «Эль-Дабаа» Росатомом; – создание российской промышленной зоны в Порт-Саиде; – поставки продукции агропрома; – участие в развитии туризма.
Иран	<ul style="list-style-type: none"> – расширение энергетического партнёрства; – кооперация в транспортно-логистических коридорах, например, «Север–Юг», Каспийский маршрут; – совместная разработка газовых и нефтяных месторождений – Анаранский проект; – завершение проектов по СПГ, поставкам газа, партнерство по экспортным трубопроводам; – расчёты в национальных валютах.
Эфиопия	<ul style="list-style-type: none"> – развитие сельскохозяйственного сотрудничества; – участие в проекте «Зелёный пояс Эфиопии» совместно с Роскосмосом по мониторингу земель; – гуманитарные проекты; – продвижение образовательных программ: расширение стипендий для обучения в РФ по линии Минобрнауки и Росотрудничества.

Таким образом, основные приоритеты РФ в отношении новых стран БРИКС заключаются в развитии энергетического, агропромышленного, высокотехнологического сотрудничества. Кроме того, важным совместным проектом Россия считает МТК «Север-Юг», в развитии которого принимают участие новые страны БРИКС. Россия также ставит своим приоритетом дедолларизацию экономики, за счет расчетов в национальной валюте с новыми членами БРИКС. Приоритеты России рознятся в зависимости от страны. Например, ключевым приоритетом России по отношению к Египту и Эфиопии является сотрудничество в агропромышленном секторе. Иран является важным партнером в проекте «Север-Юг». Саудовская Аравия и ОАЭ являются ключевыми игроками на нефтяном рынке и дополнительные механизмы сотрудничества в системе БРИКС позволяют наладить более тесные отношения России с этими странами.

Глава 3 Проблемы и направления развития внешнеэкономических связей России с новыми членами БРИКС

3.1 Проблемы и барьеры во внешнеэкономическом взаимодействии

Несмотря на наметившееся углубление взаимодействия между Россией и новыми странами-участниками БРИКС, внешнеэкономическое сотрудничество в этом направлении сопровождается целым рядом вызовов, которые значительно затрудняют реализацию совместных инициатив. Эти трудности обусловлены как внутренними ограничениями самих государств, так и внешнеполитическими и глобальными экономическими факторами. В условиях усиливающегося санкционного давления и общемировой нестабильности возрастает значение своевременной идентификации и анализа препятствий, мешающих устойчивому развитию внешнеэкономических связей.

К числу ключевых проблем относятся как структурные диспропорции между странами, выражающиеся в различии уровней экономического и технологического развития, так и институциональные барьеры – от несовместимости правовых и финансовых систем до ограниченного доступа к инфраструктуре. Серьёзные риски создают и геополитические факторы: участие ряда стран в региональных конфликтах, внешнее давление со стороны глобальных игроков, а также нестабильность внутренней политической обстановки в некоторых государствах. Всё это формирует сложную и многослойную среду, в которой любое внешнеэкономическое взаимодействие требует особого подхода, учёта рисков и высокой степени адаптивности со стороны российских участников.

Кроме того, сохраняются культурные различия, административные препятствия и дефицит каналов устойчивой коммуникации, что усложняет выстраивание доверительных и институционально оформленных партнёрских отношений. Проблемы могут проявляться на всех стадиях – от инициации проектов до их практической реализации, включая финансовые расчёты, логистику, таможенное оформление и правовое сопровождение сделок.

Таблица 10 – Основные вызовы и проблемы во внешнеэкономическом взаимодействии России с новыми членами БРИКС [составлено автором по: 52]

Категория проблемы	Содержание вызовов
Структурные проблемы	<p>Существенные различия в уровне экономического развития, проявляющиеся в различии:</p> <ul style="list-style-type: none"> – объемов ВВП: ВВП Эфиопии в десятки раз меньше, чем у России и ОАЭ; – уровне индустриализации: Иран и Египет – страны с высоким уровнем госсектора, Эфиопия – преимущественно аграрная экономика; – уровне цифровизации и технологической оснащённости. – Это затрудняет согласование долгосрочных экономических стратегий и замедляет реализацию совместных программ.
Инфраструктурные ограничения	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточная развитость ключевых маршрутов транспортировки – например, отсутствие железнодорожного соединения с Эфиопией: узкие места в иранских и египетских портах; – нестабильность логистики в Красном море из-за региональных конфликтов. – Транзит через третьи страны, например, через Турцию или Азербайджан увеличивает затраты, снижает конкурентоспособность.
Финансово-экономические барьеры	<ul style="list-style-type: none"> – ограниченный доступ к международным платёжным системам (в т.ч. SWIFT – под санкциями для Ирана); – сложности в расчётах в национальных валютах – неразвитость механизмов клиринга. – Необходимость создания альтернативных платформ, например., СПФС, Mir и их сопряжение с аналогами партнёров.
Политические и геополитические риски	<ul style="list-style-type: none"> – санкционное давление со стороны США и ЕС в отношении Ирана, частично ОАЭ и Египта; – расхождения во внешнеполитических курсах, например, нейтралитет ОАЭ и Саудовской Аравии по ряду конфликтов, осторожность в отношении антироссийских санкций, нестабильность в ряде стран (в Судане и Эфиопии).
Административные барьеры	<ul style="list-style-type: none"> – бюрократические препятствия при оформлении контрактов; – отсутствие унифицированных требований к сертификации продукции, особенно в области сельхозпродукции и фармацевтики; – сложности в прохождении таможни, например, из-за разного уровня автоматизации и отсутствия «зелёных коридоров».
Культурные различия	<p>Различия:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в деловой культуре: высокий уровень неформальности сделок в арабских странах и высокая формализация в Иране; – в правовых системах: Иран – шариат, ОАЭ – смешанная система; языковой барьер; – в восприятии сроков, условий сделок и методов ведения переговоров.
Проблемы координации и коммуникации	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточная прозрачность планов и стратегий партнёров; – слабое представительство российских компаний в странах Африки и Персидского залива; – недостаток единого информационного портала/платформы для оперативного обмена данными и нормативными документами.

В этих условиях анализ проблем и препятствий приобретает принципиальное значение, поскольку позволяет выявить узкие места во взаимодействии, определить направления для корректировки внешнеэкономической политики и выработать меры по повышению эффективности интеграции в рамках БРИКС. Игнорирование существующих вызовов может привести к снижению темпов развития сотрудничества, возникновению новых рисков и, в конечном счете, ослаблению позиций России в международных экономических отношениях.

Одной из ключевых структурных проблем во внешнеэкономическом взаимодействии России с новыми членами БРИКС является асинхронность экономического развития стран. Уровень ВВП, степень индустриализации, структура экономик в значительной степени различаются. Например, Саудовская Аравия и ОАЭ опираются в основном на нефтегазовый сектор и финансовые услуги, тогда как экономика Эфиопии в большей степени ориентирована на сельское хозяйство и слабо диверсифицирована [52, с. 225]. Эти различия влияют на характер интересов сторон, создавая объективные ограничения для выстраивания единых стратегий долгосрочного экономического сотрудничества. Более того, разная степень технологического развития сказывается на возможностях кооперации в высокотехнологичных отраслях, где Россия заинтересована в расширении партнерств.

Инфраструктурные ограничения также оказывают серьезное влияние на эффективность взаимодействия. На сегодняшний день прямые транспортные и логистические маршруты между Россией и многими новыми странами БРИКС развиты недостаточно [50, с. 97]. Отсутствие налаженных цепочек поставок, перегруженность существующих портов, сложности в организации транзита через третьи страны существенно увеличивают издержки и снижает привлекательность торгово-экономических проектов. Например, развитие международного транспортного коридора «Север – Юг» остается перспективным, но сталкивается с финансовыми и организационными барьерами на практике. При отсутствии полноценной инфраструктуры даже наличие политической воли и интереса к сотрудничеству не всегда приводит к реальным экономическим результатам.

Наконец, к числу структурных вызовов можно отнести ограниченность финансовых инструментов, необходимых для расчетов вне долларовой системы. Несмотря на политическую поддержку перехода на расчеты в национальных валютах, на практике такие механизмы пока развиты недостаточно. Отсутствие универсальных клиринговых систем, нехватка эффективных механизмов страхования валютных рисков и высокая волатильность национальных валют затрудняют осуществление крупных сделок без участия западной финансовой инфраструктуры. Это снижает финансовую устойчивость партнерских проектов и увеличивает транзакционные издержки для компаний, вовлеченных в торговлю и инвестиционную деятельность.

Одним из наиболее серьезных барьеров во внешнеэкономическом взаимодействии России с новыми членами БРИКС остается влияние санкционного давления [34]. Начиная с 2014 г., а особенно после 2022 г., Россия оказалась под масштабными односторонними санкциями западных стран, что осложнило её экономические отношения не только с традиционными партнерами, но и с рядом стран глобального Юга. Хотя многие государства, вошедшие в расширенный формат БРИКС, официально не поддерживают антироссийские санкции, на практике отдельные ограничения, связанные с финансовыми расчётами, инвестиционной деятельностью и экспортно-импортными операциями, сохраняют своё значение. Банки и компании из этих стран вынуждены учитывать риски вторичных санкций, что делает их осторожными в отношениях с российскими контрагентами и замедляет развитие новых экономических инициатив.

Дополнительную сложность создают различия в политических приоритетах и внешнеполитических ориентирах новых членов БРИКС. Несмотря на общую приверженность идеям многополярности и реформирования глобальных институтов, каждая страна действует исходя из собственных интересов. Например, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия активно интегрированы в западные финансовые и инвестиционные сети, что объективно ограничивает их готовность участвовать в проектах, которые могут восприниматься как противостоящие западным странам [22, с. 83]. Египет сохраняет тесные связи с США в области безопасности, а Иран, наоборот, является объектом жестких санкций, что

делает его взаимодействие с Россией более естественным, но усложняет строительство коллективных схем работы в рамках расширенного БРИКС. Эта разнонаправленность внешнеполитических курсов усложняет формирование единой линии в отношениях с третьими странами и глобальными структурами.

Отсюда вытекает еще одна проблема – трудности в согласовании единой позиции по международным вопросам [22, с. 84]. БРИКС в целом всегда стремился демонстрировать консенсусный подход в основных вопросах глобального управления, но расширение объединения увеличивает внутреннюю политическую разнородность. В новых условиях становится всё сложнее вырабатывать совместные заявления и общие стратегии, особенно в чувствительных областях – например, в отношении западных санкций, энергетической безопасности или регулирования новых технологий. Различия в приоритетах, внутренние политические ограничения, опасения по поводу ухудшения отношений с западными партнерами заставляют некоторые страны вести более осторожную линию. Это делает выработку согласованных решений более медленной и сложной, а иногда приводит к необходимости искать компромиссные, сглаженные формулировки, которые снижают практическую эффективность коллективных инициатив.

Одним из ключевых препятствий на пути развития внешнеэкономического взаимодействия России с новыми странами БРИКС остаётся ограниченный доступ к международным финансовым рынкам и капиталу. Введение санкций против России существенно ограничило её возможности привлекать инвестиции и осуществлять расчёты через глобальные финансовые платформы, традиционно контролируемые западными странами. Для новых членов БРИКС, которые в разной степени интегрированы в мировую финансовую систему, взаимодействие с Россией сопряжено с определёнными рисками: кредитные учреждения могут опасаться вторичных санкций, а инвесторы – потери доступа к западным рынкам. Это объективно снижает объём доступных финансовых ресурсов для реализации совместных проектов, заставляя искать альтернативные формы финансирования через национальные банки развития, суверенные фонды или специальные механизмы расчётов, которые пока только формируются.

Не менее значимой проблемой остаётся волатильность валютных курсов и сложности перехода на расчеты в национальных валютах. Несмотря на политическую поддержку идеи дедолларизации, на практике переход к национальным валютам требует наличия развитых финансовых инфраструктур, устойчивых валютных систем и эффективных механизмов страхования валютных рисков. Ситуация усугубляется нестабильностью валют новых членов БРИКС, что увеличивает издержки при долгосрочных контрактах и снижает предсказуемость расчётов. Более того, отсутствие достаточного опыта работы через альтернативные платёжные механизмы замедляет переход бизнеса на новые схемы расчётов, оставляя доллар и евро важными валютами во внешнеэкономической деятельности, несмотря на политические декларации о необходимости их замещения [13, с. 91].

Существенным барьером остаются и проблемы взаимного признания стандартов, технических регламентов и процедур сертификации продукции. Различия в национальных системах сертификации приводят к удорожанию продукции, увеличению сроков выхода на рынки и созданию дополнительных бюрократических барьеров. Отсутствие унифицированных процедур делает экспортно-импортные операции между Россией и новыми странами БРИКС менее эффективными по сравнению с операциями в рамках более интегрированных экономических союзов. В условиях, когда конкуренция за рынки усиливается, эти структурные несоответствия могут существенно сдерживать рост товарооборота и препятствовать углублению экономической кооперации.

Помимо экономических и политических факторов, значительное влияние на развитие внешнеэкономических связей России с новыми странами БРИКС оказывают культурные, административные и коммуникационные барьеры. Различия в деловой культуре, нормах ведения переговоров, модели заключения контрактов и решении конфликтов порой становятся не менее серьёзным препятствием, чем экономические расчёты или политические риски. Так, для арабских стран, таких как Саудовская Аравия и ОАЭ, характерен акцент на личных связях и длительных этапах установления доверия перед заключением сделок, в то время как российский бизнес зачастую ориентирован на более прямолинейный и быстрый стиль взаимодействия.

В Эфиопии традиции бюрократии и медленное принятие решений также могут вызывать непонимание у российских компаний, привыкших к иной деловой динамике. Эти различия увеличивают временные и ресурсные затраты на установление партнерств, а в отдельных случаях приводят к срыву потенциально перспективных проектов.

Административные барьеры усиливают влияние культурных различий. Бюрократические процедуры в области таможенного оформления, лицензирования, технического регулирования остаются сложными и несогласованными. Даже при наличии межправительственных соглашений о сотрудничестве российским экспортёрам и инвесторам приходится сталкиваться с многочисленными административными требованиями со стороны партнеров, что увеличивает стоимость выхода на их рынки [55]. Отсутствие унифицированных стандартов, дублирование процедур, слабая прозрачность таможенных правил становятся факторами, замедляющими развитие товарооборота и совместных инвестиционных проектов. В ряде случаев избыточные бюрократические барьеры создают дополнительные возможности для коррупционных рисков, что снижает общий уровень доверия в экономическом взаимодействии.

Эти проблемы дополняются недостаточной коммуникацией и слабой координацией между бизнес-сообществами и государственными структурами стран БРИКС. Российские предприниматели часто имеют ограниченное представление о реальных возможностях на рынках новых стран-участников, о специфике спроса, особенностях регуляторной среды и существующих программах поддержки. Отсутствие эффективных и регулярных площадок для обмена информацией – специализированных форумов, бизнес-советов, механизмов прямой координации – приводит к тому, что инициатива в развитии связей носит фрагментарный характер и зависит от личной активности отдельных компаний [12, с. 121]. Вместо системной государственной или межгосударственной поддержки проектные инициативы часто реализуются стихийно, что затрудняет их масштабирование и устойчивое развитие.

Таким образом, анализ основных проблем и барьеров во внешнеэкономическом взаимодействии России с новыми членами БРИКС показывает, что развитие

сотрудничества осложняется совокупностью структурных, политических, финансовых, культурных и коммуникационных факторов. Различия в уровне экономического развития и инфраструктурные ограничения дополняются геополитическими вызовами, связанными с санкционным давлением и разницей во внешнеполитических ориентирах стран. Финансово-экономические препятствия, связанные с недостаточной развитостью альтернативных расчетных механизмов и проблемами стандартизации, усиливаются административными сложностями и различиями в деловых практиках. Кроме того, нехватка эффективных площадок для координации и недостаточная осведомленность бизнес-сообществ ограничивают реализацию потенциала взаимодействия.

3.2 Перспективные направления и сценарии сотрудничества России и новых стран БРИКС

Новые страны, присоединившиеся к БРИКС, открывают перед Россией широкий спектр возможностей, прежде всего благодаря своему экономическому потенциалу, географическому положению и растущей роли в мировой политике. Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Египет, Иран и Эфиопия представляют собой динамично развивающиеся экономики, обладающие значительными ресурсами, инвестиционным капиталом и выходом на ключевые транспортные маршруты. Их участие в БРИКС усиливает потенциал объединения как альтернативного центра глобального влияния, ориентированного на многополярность и более справедливую модель мировой экономики. Для России сотрудничество с этими странами означает не только доступ к новым рынкам и инвестиционным возможностям, но и возможность активного участия в формировании новых правил международной торговли, финансов и технологического обмена. Таким образом, анализ перспективных направлений и возможных сценариев взаимодействия с новыми членами БРИКС становится неотъемлемой частью выстраивания эффективной внешнеэкономической политики в современных условиях.

Представленная ниже таблица систематизирует основные направления взаимодействия, подчеркивая их значение для России, как с точки зрения содержания перспективного взаимодействия, так и с точки зрения ожидаемых результатов сотрудничества.

Таблица 11 – Перспективные направления сотрудничества России с новыми странами БРИКС [составлено автором по: 8; 9]

Направление	Содержание перспективного взаимодействия	Конкретные ожидаемые результаты
1	2	3
Энергетика	<ul style="list-style-type: none"> – развитие партнерства в нефтегазовой отрасли, включая проекты с Ираном и Саудовской Аравией, – совместная разработка месторождений, например, Анаран в Иране; – строительство терминалов СПГ и распределительных хабов, – участие в проектах в области возобновляемой энергетики (солнечные станции в ОАЭ), – формирование общей энергетической инфраструктуры. 	<ul style="list-style-type: none"> – запуск новых объектов инфраструктуры: терминалы СПГ, хабы; – увеличение экспорта энергоносителей в страны БРИКС на 15–20 % по сравнению с текущим объемом; – создание совместных энергетических предприятий; – сокращение зависимости от поставок в ЕС; – формирование альтернативных маршрутов через Иран и ОАЭ.
Финансово-инвестиционное сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> – создание механизмов взаимных расчётов в национальных валютах, в том числе через СПФС и аналоги SWIFT; – подключение банков новых стран к российским платёжным системам; – привлечение инвестиций через фонды Mubadala (ОАЭ), ADQ и другие суверенные фонды; – участие в создании совместных инвестиционных платформ. 	<ul style="list-style-type: none"> – подписание межбанковских соглашений; – внедрение механизмов клиринга с использованием рубля и дирхама; – привлечение инвестиций в российские проекты (например, ОАЭ – более 2 млрд долл.); – снижение комиссий на трансграничные расчёты;
Транспорт и логистика	<ul style="list-style-type: none"> – развитие коридора «Север–Юг» через Иран и Каспий; – модернизация портов Чабахар (Иран) и Аин-Сохна (Египет); – совместные логистические центры; – развитие мультимодальных маршрутов; – подключение к транспортным цифровым платформам. 	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение грузопотока по коридору «Север–Юг» на 30–40 %; – сокращение сроков доставки в страны Залива и Африки до 10–12 дней; – запуск совместных логистических хабов; – снижение зависимости от использования Суэцкого канала; – развитие Иранской портовой инфраструктуры с участием РФ.

1	2	3
Аграрное сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> – экспорт зерна и удобрений в Эфиопию и Египет, – инвестиции в агропромышленную инфраструктуру, строительство хранилищ, элеваторов; – совместные проекты в области агротехнологий; – поставки сельхозтехники; – развитие образовательных аграрных программ. 	<ul style="list-style-type: none"> – рост экспорта сельхозпродукции (до 10 млн тонн в год в Египет и Африку); – открытие совместных агропарков; строительство инфраструктуры хранения в Эфиопии; – расширение рынка сбыта для российских удобрений.
Научно-технологическое сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> – создание исследовательских центров, в сфере медицины и энергетики, в том числе на базе МГУ и университетов ОАЭ; – совместные ИТ-проекты; – обмен научными сотрудниками; – развитие сотрудничества в области искусственного интеллекта и блокчейна. 	<ul style="list-style-type: none"> – создание 3–5 совместных лабораторий в ОАЭ и Иране; – запуск ИТ-продуктов на международный рынок; – участие в цифровых проектах ОАЭ; – реализация программ обмена аспирантами и исследователями; – пилотные проекты по применению ИИ в госуправлении и энергетике.
Гуманитарные и культурные инициативы	<ul style="list-style-type: none"> – программы студенческих обменов; открытие культурных центров РФ в ОАЭ, Египте, Иране; – продвижение русского языка через РЦНК; – совместные археологические и туристические проекты; – участие в кино- и медиафорумах. 	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение числа обучающихся в ВУЗах России из стран БРИКС до 15 тыс. человек в год; – открытие новых РЦНК; – проведение совместных выставок, фестивалей; – запуск медиаплатформ; – продвижение российского культурного присутствия в регионе и рост туристического потока.

Энергетика остаётся ключевым направлением внешнеэкономической политики России, особенно в условиях расширения БРИКС [16, с. 154]. Новые члены объединения – Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Египет и Эфиопия – обладают значительным потенциалом в добыче, транзите и потреблении энергоресурсов [20, с. 58]. Это открывает возможности для координации усилий на глобальных рынках, заключения долгосрочных контрактов и перехода на расчёты в национальных валютах. Такое сотрудничество помогает России диверсифицировать

экспорт, укрепить позиции в энергетической архитектуре Глобального Юга и снизить зависимость от западных рынков.

Перспективным направлением становится совместная реализация проектов по переработке, хранению и логистике энергоресурсов, включая строительство НПЗ, терминалов СПГ и систем хранения. Особое внимание уделяется развитию возобновляемой энергетики – гидро-, солнечной и ветровой – с акцентом на сотрудничество с Эфиопией, Египтом и ОАЭ [21, с. 3]. Это способствует не только углублению экономических связей, но и технологической модернизации энергетического сектора России в условиях глобального перехода к «зелёной» энергетике.

В условиях санкционного давления приоритетом для России становится развитие альтернативных платёжных систем и укрепление финансового суверенитета в рамках БРИКС. Переход на расчёты в национальных валютах, создание клиринговых механизмов и использование цифровых валют уже успешно реализуются в сотрудничестве с Ираном и ОАЭ [19, с. 69]. Особое значение имеет привлечение инвестиций из суверенных фондов ОАЭ и Саудовской Аравии – они способны компенсировать отток западного капитала. Развитие совместной финансовой инфраструктуры – расчётных центров, фондов, бирж и банков – позволит углубить экономическую интеграцию и обеспечить устойчивость взаимодействия в рамках БРИКС+.

Развитие транспортных связей с новыми странами БРИКС становится ключевым условием внешнеэкономической адаптации России в условиях санкционного давления [23]. Особое значение приобретает международный коридор «Север–Юг», соединяющий Россию с Ираном, Индией и странами Персидского залива. Совместные проекты с Ираном, ОАЭ и Саудовской Аравией позволяют создать устойчивые маршруты, сокращающие время и стоимость доставки [21, с. 5]. Параллельно реализуются инициативы по модернизации портов, ж/д сетей и терминалов в Египте и Эфиопии, что способствует расширению торговли и формированию гибких логистических цепочек в рамках БРИКС+.

На фоне глобальных продовольственных кризисов аграрное сотрудничество с новыми странами БРИКС приобретает стратегическое значение. Россия, обладая мощным аграрным потенциалом, усиливает поставки зерна, масел и другой продукции в Египет, Эфиопию и страны Ближнего Востока [50, с. 101]. Развиваются прямые торговые каналы, логистика и «зелёные коридоры» для ускоренной таможи. Перспективными направлениями остаются внедрение агротехнологий, обучение специалистов и совместные проекты в области мелиорации и устойчивых сельхозкультур [50, с. 103]. Кроме того, возможно сотрудничество по формированию продрезервов и участию в гуманитарных инициативах на международной арене.

Для России сотрудничество с новыми членами БРИКС в научно-технологической и образовательной сферах представляет собой стратегическую возможность компенсировать ограничения, вызванные санкционным давлением, а также диверсифицировать международные научные связи [63, с. 117]. Новые страны БРИКС проявляют устойчивый интерес к развитию технологической базы, модернизации промышленности и внедрению передовых решений, что создает основу для взаимовыгодной кооперации.

Перспективным направлением является создание совместных НИЦ и лабораторий в сферах энергетики, ИТ, медицины, сельского хозяйства и новых материалов. Такие проекты позволяют ускорить инновации, снизить издержки и укрепить позиции России в глобальных технологических цепочках вне западной системы [54]. Также развивается академическая мобильность: обмены студентами, аспирантами и учеными способствуют повышению качества образования и формированию устойчивых гуманитарных связей с новыми странами БРИКС [30].

Важным направлением остаётся гуманитарное сотрудничество – культурные обмены, фестивали, продвижение русского языка и развитие туризма. Расширение образовательных программ, стипендий и научных инициатив укрепляет имидж России и формирует долгосрочные связи с обществами новых стран БРИКС, усиливая устойчивость экономических и политических отношений [35, с. 183].

Таким образом, потенциал сотрудничества значителен, но его реализация зависит от внешних условий и внутренней готовности стран. Дальнейшее развитие будет определяться одним из возможных сценариев.

Рассмотрение этих сценариев позволяет глубже понять, в каком направлении может эволюционировать сотрудничество России с новыми членами БРИКС в ближайшем будущем (рисунок 4).

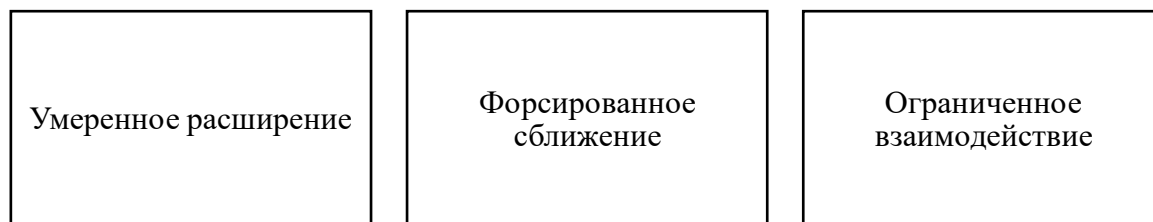

Рисунок 4 – Возможные сценарии развития сотрудничества России с новыми странами БРИКС [составлено автором]

Формирование стратегий взаимодействия России с новыми членами БРИКС требует учёта различных сценариев, зависящих от глобальной политической обстановки, санкционного давления, развития расчётной и логистической инфраструктуры, а также внутренней устойчивости стран. Каждый сценарий отражает разный уровень координации и реализации совместных проектов.

Вероятность каждого из сценариев зависит от ключевых факторов, которые могут повлиять на его исполнение. Рассмотрим первый сценарий – «Умеренное расширение» (рисунок 5).

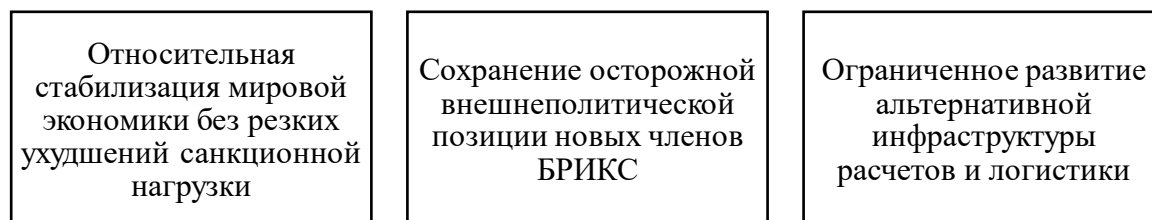

Рисунок 5 – Факторы «Умеренного расширения» [составлено автором по: 52, 45]

Сценарий «Умеренного расширения» предполагает постепенное развитие сотрудничества России с новыми странами БРИКС на фоне сохранения баланса с Западом. В условиях стабильной глобальной обстановки усилия сосредотачиваются на расширении внешней торговли, особенно в энергетике, продовольствии и машиностроении, а также на реализации отдельных логистических проектов и заключении двусторонних соглашений.

Финансовое взаимодействие будет ограничено внедрением расчётов в нацвалютах в рамках отдельных контрактов. Технологическое и гуманитарное сотрудничество сохранит локальный характер, без масштабной институциональной поддержки. Интеграция останется фрагментарной, без создания общих платформ или координации политических позиций.

Далее рассмотрим сценарий «Форсированное сближение» (рисунок 6).

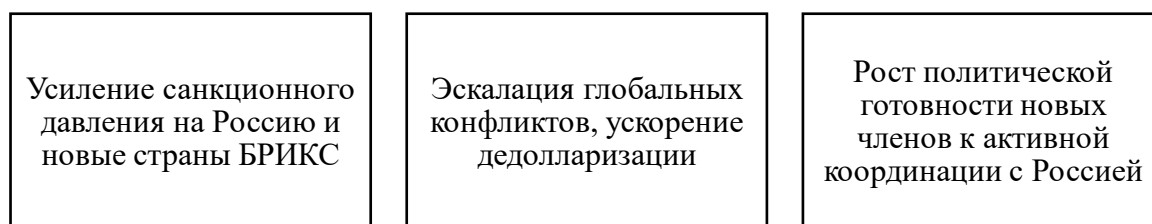

Рисунок 6 – Факторы «Форсированного сближения» [составлено автором по: 22, 24]

Сценарий «Форсированного сближения» возможен при усилении геополитической конфронтации и санкционного давления. В этом случае новые страны БРИКС ускоряют переход к тесной координации с Россией: развиваются расчёты в нацвалютах, формируются совместные финансовые и инвестиционные институты, активизируется деятельность Нового банка развития. Начинается масштабное строительство транспортной и логистической инфраструктуры, создаются промышленные кластеры и экономические зоны.

В технологической сфере углубляется интеграция: открываются НИЦ, развиваются совместные проекты в энергетике, цифровых решениях и медицине. На политическом уровне страны координируют позиции в международных организациях

и выступают единым фронтом за реформу глобальных институтов. Итог – формирование мощного блока Глобального Юга, альтернативного западной модели.

Далее рассмотрим сценарий «Ограниченного взаимодействия» (рисунок 7).

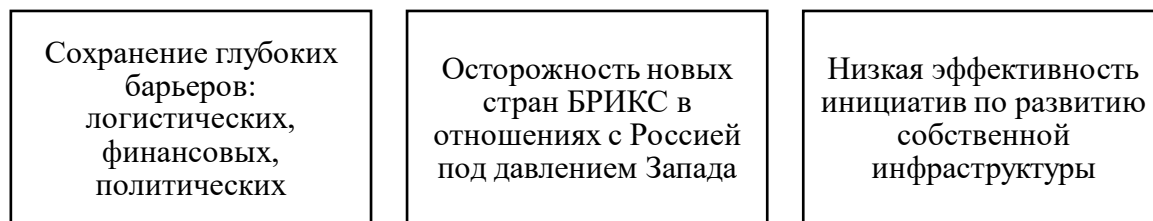

Рисунок 6 – Факторы «Ограниченного взаимодействия» [составлено автором по: 52, 57]

Сценарий «Ограниченного взаимодействия» реализуется при сохраняющихся внутренних барьерах в новых странах БРИКС, их осторожности из-за риска вторичных санкций и слабом развитии логистической и финансовой инфраструктуры. В этом случае кооперация с Россией ограничивается безопасными направлениями – экспортом зерна, удобрений, базовой промышленной продукции. Расчёты в нацвалютах применяются точно, а доллар и евро сохраняют доминирующее значение. Развитие финансовых механизмов и платёжных систем остаётся на уровне отдельных банковских соглашений или деклараций.

Инфраструктурные и логистические проекты реализуются точно, без широкой координации и общего стратегического планирования, что снижает эффективность сотрудничества. Стратегические инициативы часто блокируются из-за политических рисков, опасений вторичных санкций и недостатка политической воли. Гуманитарные и технологические контакты ограничены, зависят от краткосрочных выгод и не формируют долгосрочных механизмов взаимодействия. В целом взаимодействие с новыми странами БРИКС остаётся оппортунистическим и вспомогательным, не обеспечивая прорывов в экономической интеграции и не создавая устойчивой альтернативы западным каналам и институтам.

Таблица 12 – Возможные сценарии развития сотрудничества России с новыми странами БРИКС [составлено автором по: 52, 57]

Сценарий	Факторы	Результаты
Умеренное расширение	<ul style="list-style-type: none"> – относительная стабилизация мировой экономики без усиления санкционного давления; – сохранение осторожной внешнеполитической позиции новых членов БРИКС; – ограниченное развитие альтернативной инфраструктуры расчётов и логистики 	<ul style="list-style-type: none"> – умеренный рост товарооборота в энергетике, продовольствии, машиностроении; – локальное внедрение расчётов в нацвалютах по отдельным контрактам; – запуск отдельных логистических проектов (например, Россия–Иран–Индия); – развитие двусторонних соглашений без глубокой интеграции; – поддержание образовательных и научных обменов в ограниченном масштабе
Форсированное сближение	<ul style="list-style-type: none"> – обострение геополитической конфронтации; – усиление санкционного давления на Россию и партнёров; – активная дедолларизация мировой экономики; – рост потребности в альтернативной финансово-логистической инфраструктуре 	<ul style="list-style-type: none"> – формирование многосторонних расчётных систем; – активизация деятельности Нового банка развития БРИКС; – запуск крупных инфраструктурных проектов (транспортные коридоры, логистические кластеры); – создание совместных технопарков и НИЦ; – координация политических позиций на международной арене; – рост объёмов торговли и инвестиций между Россией и странами БРИКС
Ограниченное взаимодействие	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение внутренних барьеров в экономиках стран БРИКС; – осторожность партнёров из-за риска вторичных санкций; – отсутствие политической воли или ресурсов для масштабных проектов 	<ul style="list-style-type: none"> – фрагментарное сотрудничество, ограниченное отдельными экспортными сделками; – использование доллара/евро в расчётах, эпизодическое применение нацвалют; – задержки в запуске инфраструктурных инициатив; – слабая поддержка гуманитарных и научных программ; – ограниченный вклад сотрудничества в экономику РФ

Рассмотренные сценарии развития – умеренное расширение, форсированное сближение и ограниченное взаимодействие – показывают, что эффективность внешнеэкономической стратегии России будет определяться способностью гибко реагировать на изменения и системно выстраивать отношения с новыми партнёрами, учитывая, как открывающиеся возможности, так и потенциальные риски.

Таким образом, перспективные направления сотрудничества России с новыми странами БРИКС открывают значительные возможности в сферах энергетики, финансов, логистики, сельского хозяйства, науки и культуры, способствуя диверсификации внешнеэкономических связей и укреплению многополярного мира. Однако успешная реализация этих возможностей будет зависеть от внешнеполитической обстановки, готовности стран к активной кооперации и развития собственной инфраструктуры.

Заключение

БРИКС представляет собой одно из ключевых объединений на мировой арене. БРИКС выступает за многополярность, справедливое экономическое развитие и снижение зависимости от западных финансовых структур. Расширение БРИКС свидетельствует о возрастающей роли развивающихся экономик и поиске альтернатив традиционным центрам силы. Однако успешная интеграция новых членов в экономическое взаимодействие требует преодоления ряда вызовов, включая различия в экономических моделях, торговые барьеры и санкционное давление.

БРИКС, начав как объединение быстро развивающихся экономик, превратился в влиятельную платформу политико-экономического сотрудничества с собственными институтами. Страны-участницы выстроили устойчивый диалог, запустили Новый банк развития, Пул условных валютных резервов и концепцию «БРИКС+». Это позволило объединению выйти за рамки начального формата и укрепиться как элемент многополярного миропорядка. Развитие научных, гуманитарных и культурных связей усилило внутреннюю координацию и повысило устойчивость блока к глобальным вызовам.

Структура и механизмы взаимодействия стран-членов БРИКС формируют многоуровневую систему координации, в рамках которой обеспечивается согласование стратегических интересов государств-участников и развитие многостороннего сотрудничества. Ключевую роль в этом процессе играют саммиты глав государств, определяющие основные направления совместной деятельности, а также Совет министров иностранных дел, отвечающий за внешнеполитическую координацию. Ротационное председательство создает условия для динамичного развития объединения, а подведомственные ему структуры, включая национальных координаторов, рабочие группы и экспертные советы, обеспечивают реализацию инициатив на оперативном уровне. Дополнительный импульс взаимодействию придают отраслевые министерские встречи, направленные на формирование единых подходов в различных секторах, а также финансовые институты, такие как Новый банк развития и Пул условных валютных резервов, которые способствуют

укреплению экономической стабильности стран-участниц. Эти механизмы в совокупности позволяют БРИКС адаптироваться к изменениям глобального порядка, укреплять свою роль в международных процессах и формировать альтернативные модели сотрудничества, в том числе в рамках концепции «БРИКС+».

Формирование многополярного мирового порядка сопровождается масштабными трансформациями в глобальной экономике. Страны, находящиеся в БРИКС, показывают устойчивый рост на протяжении последних 25 лет. Расширение БРИКС рассматривается как закономерный этап развития альтернативной Западу площадки. В числе новых стран можно найти – Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопию. Расширение БРИКС посредством включения новых членов представляет собой значимый шаг в направлении усиления роли развивающихся стран в глобальной экономике. Расширение преследует несколько целей: экономическая диверсификация, развитие торгово-инвестиционного сотрудничества, укрепление энергетического партнерства, финансовая кооперация и дедолларизация и технологическое сотрудничество. Специфика сотрудничества России с новыми членами заключается в следующем: происходит усиление геополитических позиций антизападных платформ, расширяется энергетическое сотрудничество, снижается эффект западных санкций, растет сотрудничество по направлению Север–Юг.

Основные приоритеты РФ в отношении новых стран БРИКС заключаются в развитии энергетического, агропромышленного, высокотехнологического сотрудничества. Кроме того, важным совместным проектом Россия считает МТК «Север–Юг», в развитии которого принимают участие новые страны БРИКС. Россия также ставит своим приоритетом дедолларизацию экономики, за счет расчетов в национальной валюте с новыми членами БРИКС. Приоритеты России разнятся в зависимости от страны. Например, ключевым приоритетом России по отношению к Египту и Эфиопии является сотрудничество в агропромышленном секторе. Иран является важным партнером в проекте «Север–Юг». А Саудовская Аравия и ОАЭ являются ключевыми игроками на нефтяном рынке и дополнительные механизмы

сотрудничества в системе БРИКС позволяют наладить более тесные отношения России с этими странами.

Анализ основных проблем и барьеров во внешнеэкономическом взаимодействии России с новыми членами БРИКС показывает, что развитие сотрудничества осложняется совокупностью структурных, политических, финансовых, культурных и коммуникационных факторов. Различия в уровне экономического развития и инфраструктурные ограничения дополняются геополитическими вызовами, связанными с санкционным давлением и разницей во внешнеполитических ориентирах стран. Финансово-экономические препятствия, связанные с недостаточной развитостью альтернативных расчетных механизмов и проблемами стандартизации, усиливаются административными сложностями и различиями в деловых практиках. Кроме того, нехватка эффективных площадок для координации и недостаточная осведомленность бизнес-сообществ ограничивают реализацию потенциала взаимодействия.

Перспективные направления сотрудничества России с новыми странами БРИКС открывают значительные возможности в сферах энергетики, финансов, логистики, сельского хозяйства, науки и культуры, способствуя диверсификации внешнеэкономических связей и укреплению многополярного мира. Однако успешная реализация этих возможностей будет зависеть от внешнеполитической обстановки, готовности стран к активной кооперации и развития собственной инфраструктуры. Рассмотренные сценарии развития – умеренное расширение, форсированное сближение и ограниченное взаимодействие – показывают, что эффективность внешнеэкономической стратегии России будет определяться способностью гибко реагировать на изменения и системно выстраивать отношения с новыми партнёрами, учитывая как открывающиеся возможности, так и потенциальные риски.

Список использованных источников

- 1 Форталезская декларация // VI саммит БРИКС. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года. Официальный сайт БРИКС URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5486 (дата обращения: 01.05.2025).
- 2 Делийская декларация. Декларация XIII саммита БРИКС. Нью-Дели, 9 сентября 2021 г. // Официальный сайт председательства России в БРИКС. URL: <https://brics-russia2024.ru/docs> (дата обращения: 01.05.2025).
- 3 Йоханнесбургская декларация II. Декларация XV саммита БРИКС. Йоханнесбург, 23 августа 2023 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1901504 (дата обращения: 01.05.2025).
- 4 Московская декларация. Декларация XII саммита БРИКС. Москва, 17 ноября 2020 г. // Официальный сайт председательства России в БРИКС. URL: <https://brics-russia2024.ru/docs> (дата обращения: 01.05.2025).
- 5 Пекинская декларация. Декларация XIV саммита БРИКС. Пекин, 23 июня 2022 г. // Официальный сайт председательства России в БРИКС. URL: <https://brics-russia2024.ru/docs> (дата обращения: 01.05.2025).
- 6 Этеквинская декларация (принята по итогам V саммита БРИКС, г. Дурбан, ЮАР, 27 марта 2013 г.) // Официальный сайт председательства России в БРИКС. URL: <https://brics-russia2024.ru/docs> (дата обращения: 11.03.2025).
- 7 Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564476469> (дата обращения: 14.03.2025).
- 8 Анохин Н. А. Особенности торгово-экономического сотрудничества России и стран БРИКС в современных условиях // Инновационная наука. 2024. № 11. С. 15–18.
- 9 БРИКС после расширения: развилки развития // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/briks-posle-rasshireniya-razvilki-razvitiya/> (дата обращения: 18.03.2025).

10 В Египте началось строительство четвертого энергоблока АЭС «Эль-Дабба». URL: <https://strana-rosatom.ru/2024/01/25/na-chetvertom-energobloke-aes-el-dab/> (дата обращения: 18.03.2025).

11 Горбунова М. Л., Ливанова Е. Ю., Елизарова Н. К., Овчинников В. Н. Пул условных валютных резервов БРИКС в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 4 (48). С. 7–18.

12 Гунин П. Расширение БРИКС: новые вызовы и пути оптимизации сотрудничества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. Т. 14, № 3. С. 118–122.

13 Гусев К. Н., Цибулина А. Н. Механизмы валютного сотрудничества в БРИКС: первые результаты и новые вызовы // Современная Европа. 2024. № 4 (125). С. 87–99.

14 Дубайский инвестиционный форум БРИКС станет постоянной площадкой в ОАЭ. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/50602> (дата обращения: 23.03.2025).

15 Дьякова В. В. Россия – Аргентина: состояние внешнеэкономического сотрудничества и перспективы его расширения в условиях текущего кризиса // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 5. С. 101–108

16 Жанжаров Н. Я., Гомон И. В. Внешнеторговая деятельность России со странами группы БРИКС // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 4-2 (91). С. 152–157.

17 История БРИКС // НКИ БРИКС, Россия. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/history-brics> (дата обращения: 14.03.2025).

18 История российско-иранских отношений // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/22903717> (дата обращения: 14.03.2025).

19 Карунта М. С., Простова Д. М. Перспективы БРИКС в условиях цифровой глобализации мировой экономики // Молодой исследователь Дона. 2024. Т. 9, № 4. С. 64–71.

20 Керимов А. А. БРИКС: состояние, проблемы и перспективы // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2024. Т. 50. С. 52–61.

21 Ключев Н. Н. Перспективы расширения формата БРИКС в контексте интересов Российской Федерации // Огарёв-Online. 2023. № 8 (193). С. 5.

22 Кондратов Д. И. БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 1. С. 74–92.

23 Коридор «Север-Юг»: новые возможности для внешней торговли России. URL: <https://roscongress.org/materials/koridor-sever-yug-novye-vozmozhnosti-dlya-vneshney-torgovli-rossii/> (дата обращения: 18.03.2025).

24 Коровникова Н. А. Новые геоэкономические реалии и перспективы торгового сотрудничества БРИКС // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 3 (59). С. 64–82.

25 Максим Решетников: взаимная торговля между Россией и Эфиопией выросла почти на 40 %. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_vzaimnaya_torgovlya_mezhdu_rossiey_i_efiopiey_vyroslo_pochti_na_40.html (дата обращения: 14.03.2025).

26 Марков А. П. БРИКС как цивилизационная альтернатива западной гегемонии: проблемы и ресурсы солидарности народов и культур (по материалам XXII Международных Лихачевских научных чтений) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. № 4 (120). С. 28–38.

27 Министерство экономического развития Российской Федерации. БРИКС. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/briks/ (дата обращения: 14.03.2025).

28 На пути к новой мировой системе финансовых отношений. URL: <https://rg.ru/2024/10/18/na-puti-k-novoj-mirovoj-sisteme-finansovyh-otnoshenij.html> (дата обращения: 18.03.2025).

29 Национальный комитет по исследованию БРИКС. (н.д.). Документы саммитов БРИКС. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 11.03.2025).

30 Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezdunarodnye-organizacii-i-forumy/deatelnost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsedatelstva-rossii-v-etom-obedinenii/ (дата обращения: 18.03.2025).

31 О'Нил Дж. Карта роста: Экономические возможности в странах БРИК и за их пределами. М. : Альпина Паблишер, 2011. 288 с.

32 ОПЕК+. Официальный сайт Организации стран-экспортёров нефти. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7141.htm (дата обращения: 29.03.2025).

33 Официальный сайт Национального комитета по исследованию БРИКС. К 2030 году доля БРИКС в мировой торговле вырастет до 25 %. URL: <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/k-2030-godu-dolya-briks-v-mirovoy-torgovle-vyrastet-do-25/> (дата обращения: 18.03.2025).

34 Переориентация внешней торговли России: шесть основных выводов. URL: <https://econs.online/articles/opinions/pereorientatsiya-vneshney-torgovli-rossii-shest-osnovnykh-vivodov/> (дата обращения: 18.03.2025).

35 Петроне Ф. БРИКС и гражданское общество: вызовы и будущие перспективы в многополярном мире // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 4. С. 171–195.

36 Пресс-служба БРИКС. Официальный сайт председательства России в БРИКС. 2024. URL: <https://brics-russia2024.ru> (дата обращения: 18.03.2025).

37 Развитие транспортно-логистических коридоров. URL: <https://rostransnadzor.gov.ru/news/6765> (дата обращения: 18.03.2025).

38 Расширение БРИКС и перспективы сотрудничества стран объединения в вопросах развития цифровой экономики. 2024. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rasshirenie-briks-i-perspektivy-sotrudnichestva-stran-obedineniya-v-voprosakh-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki/> (дата обращения: 18.03.2025).

39 Роль стран БРИКС в развитии нефтегазовой отрасли РФ // Фонд Росконгресс. 2024. URL: <https://roscongress.org/materials/rol-stran-briks-v-razvitii-neftegazovoy-otrasli-rf/> (дата обращения: 18.03.2025).

40 Россия и Саудовская Аравия обсудили развитие сотрудничества // Деловые Эмираты. URL: <https://businessemirates.ae/news/uae-property-news/rossiya-i-saudo-vskaya-araviya-obsudili-razvitie-sotrudnichestva/> (дата обращения: 29.03.2025).

41 Россия стремится стать мировым лидером в строительстве атомных электростанций // Financial Times. 2024. URL: <https://www.ft.com/content/4e78c20a-dad8-4ce5-b2c9-90106c5bea31> (дата обращения: 18.03.2025).

42 РФПИ с Саудовской Аравией решили вложить \$1 трлн в российские проекты // РБК, 2022. URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/12/2023/6570312c9a79479441a22a99> (дата обращения: 29.03.2025).

43 РЭЦ презентовал российскую промышленную зону в Египте. URL: <https://presscentr.rbc.ru/page4962747.html> (дата обращения: 29.03.2025).

44 Сергеева Е. Р., Прилепина В. В. Перспективы развития БРИКС в контексте расширения альянса // Россия в глобальном мире. 2024. Т. 27, № 3. С. 41–61.

45 Сергеева Н. В. Россия и БРИКС в новых геополитических реалиях // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 1. С. 119–131.

46 Совместное заявление лидеров стран БРИК // I саммит БРИК. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года. URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 11.03.2025).

47 Состоялось первое заседание Российско-Эмиратского финансового диалога на уровне министров финансов // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39604-sostoyalos_pervoe_zasedanie_rossiisko-emiratskogo_finansovogo_dialoga_na_urovne_ministrov_finansov (дата обращения: 18.03.2025).

48 Степанова А. О. Анализ и перспективы Нового банка развития стран БРИКС // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 1 (77). С. 29–39.

49 ТАСС. Беларусь, Казахстан и еще семь стран стали партнерами БРИКС. 2025. URL: <https://tass.ru/politika/22803095> (дата обращения: 18.03.2025).

50 Тесакова А. А. Динамика экономического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 7 (76). С. 97–106.

51 Товарооборот между Россией и ОАЭ в 2024 году составил около \$10 млрд // Таможенный форум. URL: https://www.alt.ru/external_news/117104/ (дата обращения: 18.03.2025).

52 Толмачев Ю. О. Вызовы для БРИКС в XXI веке и методы их урегулирования // Via in tempore. История. Политология. 2025. Т. 52, № 1. С. 223–232.

53 Торговый потенциал и транспортная взаимосвязанность стран БРИКС после расширения 2024 года. URL: <https://roscongress.org/materials/torgovyuy-potentsial-i-transportnaya-vzaimosvyazannost-stran-briks-posle-rasshireniya-2024-goda/> (дата обращения: 18.03.2025).

54 Укрепление солидарности и сотрудничества стран БРИКС // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/briks/1814106/ (дата обращения: 14.03.2025).

55 Фернандес М. Валдайский клуб. БРИКС и «долговые ловушки» МВФ. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-i-dolgovye-lovushki-mvf/> (дата обращения: 18.03.2025).

56 Фесенко Е. С. Страны БРИКС в мировой экономике // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 5 (57). С. 442–446.

57 Хакки А. М. А. Оценка экономического будущего стран БРИКС // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13 № 5. С. 33–38.

58 ЦОК АПК: экспорт российской кукурузы в Саудовскую Аравию расширит номенклатуру. URL: <https://graininfo.ru/news/tsok-apk-eksport-rossiyskoy-kukuruzu-v-saudovskuyu-araviyu-rasshirit-nomenklaturu-postavlyaemogo-v-k/> (дата обращения: 29.03.2025).

59 Чеклина Т. Ю. Направления развития экономического сотрудничества России с членами БРИКС в высокотехнологичной сфере // Российский внешнеэкономический журнал. 2024. № 2. С. 29–41.

60 Энергетическое сотрудничество стран БРИКС: история и перспективы // Энергетическая политика. 2024. URL: <https://energypolicy.ru/energeticheskoe-sotru>

dnichestvo-stran-briks-istoriya-i-perspektivy/energetika/2024/14/19/ (дата обращения: 18.03.2025).

61 Юрий Ушаков: БРИКС на деле выражает интересы мирового большинства. URL: <https://brics-russia2024.ru/news/yuriy-ushakov-briks-na-dele-vyrazhaet-interesy-mirovogo-bolshinstva/> (дата обращения: 14.03.2025).

62 Яковлев И. А., Тихонова А. А., Черкасов В. Ю. Международные расчеты: вызовы и возможные решения для БРИКС // Финансовый журнал. 2024. Т. 16, № 6. С. 8–23.

63 Ярыгина И. З., Боровикова О. А. БРИКС+ как фактор экономического роста и инвестиционного развития // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12 № 4. С. 111–120.

64 Cooper A. F. The BRICS: A Very Short Introduction. Oxford University Press. 2016. № 3.

65 Indonesia joins BRICS bloc as full member, Brazil says. 2025. URL: <https://www.reuters.com/world/indonesia-join-brics-bloc-full-member-brazil-says-2025-01-06> (дата обращения: 18.03.2025).

66 O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs. Goldman Sachs Global Economics Paper No. 66.

67 Soldatkin V. Russia eyes 55 bcm of gas exports to Iran per year, Putin says. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/russia-iran-discussing-supply-russian-gas-putin-says-2025-01-17/> (дата обращения: 18.03.2025).

68 World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April> (дата обращения: 11.03.2025).

69 World Migration Outlook. URL: https://www.oecd.org/en/publications/2024/11/international-migration-outlook-2024_c6f3e803 (дата обращения: 11.03.2025).